

Без
ВАРИАНТОВ
Мира Берг

Альтера

Мира Берг
Без вариантов

«Автор»

2026

Берг М.

Без вариантов / М. Берг — «Автор», 2026 — (Альтера)

Он выбрал её для спора. Она выбрала его всерьёз. Алексей Лавров уверен: за шестьдесят дней любая женщина согласится выйти за него замуж. Друзья выбирают Анну — нового маркетолога его компании, рыжую, упрямую и совсем не похожую на тех, с кем он привык встречаться. Аня не знает, что у каждого его приглашения, прикосновения и поцелуя есть срок. Для неё он становится мужчиной, рядом с которым впервые можно позволить себе не быть сильной каждую минуту. Но что останется от любви, когда она узнает, почему он подошёл к ней впервые?

Содержание

Глава 1. Пять минут до десяти	5
Глава 2. Ставка	13
Глава 3. Проверено	22
Глава 4. До аванса	30
Глава 5. Без вариантов	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мира Берг

Без вариантов

Глава 1. Пять минут до десяти

В девять часов семь минут у Анны Савельевой оставалось две тысячи триста сорок рублей, одно собеседование и неприятное ощущение, что все три обстоятельства тесно связаны между собой. Она ещё раз обновила банковское приложение. Цифры не изменились.

Через пять дней нужно было платить за квартиру. До этого — купить продукты, пополнить проездной и каким-то образом убедить телефонную компанию не отключать связь. Хозяйка пока молчала, но Аня уже почти видела её сообщение: «Анечка, напоминая про оплату» — непременно с улыбкой в конце. От вежливости становилось только страшнее. Она положила телефон экраном вниз и посмотрела на холодильник. Внутри лежали четыре яйца, половина упаковки молока и контейнер с гречкой, на который она старалась не смотреть со вчерашнего вечера.

Сегодняшнее собеседование было не просто очередным. «Альтера Групп» входила в число компаний, названия которых знали даже люди, совершенно не интересовавшиеся бизнесом. Холдинг строил жилые кварталы и деловые центры, управлял крупными логистическими комплексами, развивал собственные цифровые сервисы и сеть дорогих отелей. Теперь «Альтера» готовилась выйти на новый для себя рынок — запустить федеральный маркетплейс. Денег у компании было достаточно. Сильных кандидатов она могла выбирать без труда. И всё же Анну пригласили.

Ночью она просыпалась трижды и хваталась за телефон, проверяя время. За тридцать лет Аня ни разу не проспала ничего важного, но тревога плохо уважала статистику. Собеседование в десять.

Не опоздать.

Пока она красилась и пыталась уложить рыжие волосы, на кухне звучало интервью генерального директора «Альтеры». Аня нашла запись накануне, решив узнать о компании больше, но смотреть было некогда. Телефон лежал экраном вниз, и она только слушала.

Мужчина говорил спокойно, без торжественных фраз и привычного для деловых интервью желания превратить любое решение в историческое. Вопросы ведущего иногда были длиннее ответов. Голос у директора был низким, уверенным и каким-то слишком собранным — словно даже слова он выпускал наружу лишь после внутреннего согласования. Имя Аня запомнила. Алексей Лавров. На фотографию так и не посмотрела. Это казалось неважным: собеседование проводил HR-менеджер, а генеральный директор крупного холдинга едва ли интересовался каждым новым маркетологом.

Перед зеркалом в прихожей стояла женщина тридцати лет, которая очень старалась выглядеть так, будто её жизнь не зависит от решения незнакомого человека.

Рыжие волосы удалось собрать в низкий хвост, хотя несколько прядей уже выбились и завивались у висков. Веснушки проступали сквозь тональный крем. Зелёные глаза после бессонной ночи казались ярче обычного. Пиджак хорошо сидел на мягкой, чуть округлой фигуре. Аня давно перестала покупать одежду для воображаемой версии себя, которая непременно похудеет к следующему понедельнику. Сегодня она выглядела хорошо. Не безупречно, но уверенно. По крайней мере, пока молчала и не начинала нервно поправлять волосы.

Она проверила документы, сунула телефон в сумку и вышла из квартиры.

* * *

В восемь пятьдесят две Аня сидела в автобусе и ещё верила, что утро можно спасти. Навигатор показывал, что дорога до бизнес-центра займёт тридцать восемь минут. Этого хватало, чтобы оформить пропуск, подняться на нужный этаж и хотя бы сделать вид, будто она пришла спокойно, а не репетировала ответы до двух ночи.

Последнее место работы Анна потеряла почти два месяца назад. После смены владельцев новый управляющий решил перенести маркетинговый отдел в головной офис. Восемь человек одним утром узнали, что стали частью «оптимизации». Сначала Аня не слишком испугалась. У неё было семь лет опыта, хорошее портфолио и нормальные рекомендации. Она была уверена, что быстро найдёт новое место. Но рынок успел измениться.

После распространения искусственного интеллекта работодатели словно разом решили, что один маркетолог теперь способен заменить небольшое агентство. Он должен был придумать стратегию, написать тексты, собрать презентацию, сделать рекламные макеты, смонтировать видео, настроить кампанию, разобраться в аналитике и желательно сам себе поставить задачу. В описаниях вакансий это называлось умением пользоваться современными инструментами; на собеседовании выяснялось, что дизайнеров, копирайтеров и аналитиков в команде просто не будет.

Аня не боялась большого объёма работы. Она могла задержаться перед запуском, ответить поздно вечером и несколько недель жить почти без выходных, если понимала, ради чего это делает. Но заменить в одиночку пятерых специалистов и отвечать за результат каждого она физически не могла.

Кроме того, сильных кандидатов стало заметно больше. Компании выбирали долго, устраивали по четыре этапа собеседований и нередко замораживали вакансию уже после тестового задания. Через полтора месяца уверенность Анны заметно поистёрлась.

Вакансия в «Альтере» выглядела иначе. Компания собирала отдельную команду для нового маркетплейса. Обязанности маркетолога, дизайнеров, аналитиков и специалистов по рекламе были разделены. От одного человека не ждали волшебства — ждали умения понимать общую задачу, организовывать работу специалистов и отвечать за результат. Именно это Аня умела. В девять двадцать три автобус остановился. Через минуту водитель объявил, что впереди произошла авария и движение перекрыто. Навигатор изменил время прибытия на 9:48. Потом на 9:56. Потом на 10:04.

Аня открыла приложение такси, увидела стоимость поездки и закрыла его. Больше половины оставшихся денег за десять минут спокойствия были роскошью, которую она не могла себе позволить. До бизнес-центра оставалось чуть меньше двух километров. Она вышла из автобуса и побежала.

Первые несколько сотен метров дались неожиданно легко. Аня даже успела подумать, что зря игнорировала спорт и, возможно, в ней всё это время скрывался талант бегуна. Ещё через пять минут талант умер.

Сумка сползала с плеча, папка била по бедру, волосы окончательно выбились из хвоста. На светофоре она остановилась, пытаясь восстановить дыхание.

9:47.

Аня снова побежала.

* * *

К бизнес-центру она добралась в 9:54. Стекланный фасад «Альтера Плаза» отражал серое утреннее небо. За прозрачными дверями виднелись просторный холл, стойка охраны, кофейня и несколько групп лифтов.

— Паспорт, — попросил охранник.

Аня полезла в сумку. Паспорт, который утром она специально положила отдельно, исчез. На стойке быстро оказались кошелёк, расчёска, зарядка, бумажные платки и две ручки. Сердце

успело остановиться, прежде чем документ нашёлся в боковом кармане. Охранник неспешно оформил пропуск и объяснил, к каким лифтам пройти.

9:58.

Анна сгребла вещи обратно в сумку и поспешила через холл.

В этот момент из кофейни вышел мужчина. Позже она много раз вспоминала столкновение и каждый раз приходила к выводу, что виноваты были все понемногу. Она — потому что смотрела на часы. Мужчина — потому что одновременно говорил по телефону и держал стакан с кофе. Незнакомец с чемоданом — потому что внезапно остановился посреди прохода. И, возможно, судьба, у которой этим утром было слишком хорошее настроение. Аня резко свернула, обходя чемодан. Мужчина шагнул навстречу. Она успела увидеть тёмный пиджак и белую рубашку. А потом врезалась в него.

Крышка слетела со стакана. Кофе плеснул на рубашку, пиджак и каменный пол. Папка выскользнула из рук Анны, листы разлетелись вокруг. Чужая ладонь крепко обхватила её за локоть, не давая упасть.

— Осторожнее.

Аня подняла голову — и на короткое мгновение забыла даже о кофе. Голос показался знакомым. Она точно слышала его совсем недавно: низкий, спокойный, с той же сдержанной интонацией. Но память, занятая опозданием и гибелью чужой рубашки, отказывалась подсказывать, где именно. Первым в самом мужчине Анна заметила рост. Он был настолько высоким, что ей пришлось запрокинуть голову. Светлые волосы аккуратно уложены, лицо красивое, но жёсткое, серо-голубые глаза смотрели на неё с холодным недоумением. Он выглядел как человек, в которого люди обычно не врезались.

А если и врезались, то хотя бы не обливали кофе. Но сильнее внешности Аня почувствовала его запах. Прохладный бергамот, сухой кедр, ветивер, чёрный перец и едва уловимая нота кожи. Аромат был глубоким, дорогим и отчётливо мужским. Не резким, не навязчивым — просто слишком близким. У Анны закружилась голова.

Возможно, виноваты были бег и отсутствие завтрака. Однако стоило мужчине чуть наклониться к ней, как аромат стал сильнее, и пол действительно качнулся под ногами. Его пальцы крепче сжали её локоть.

— Вам плохо?

— Нет. Я...

Аня увидела огромное коричневое пятно на белой рубашке. Потом посмотрела на часы. 9:59.

Она опустилась, собрала ближайшие листы и затолкала их в папку, не проверяя порядок.

— Мне ужасно жаль.

Мужчина поднял ещё одну страницу и протянул ей.

— Может быть, вы хотя бы...

— Извините, я опаздываю.

Анна выхватила лист, развернулась и побежала к лифтам. Двери одного из них уже закрывались. Она успела проскользнуть внутрь и нажала кнопку нужного этажа.

В последнюю секунду Аня снова увидела незнакомца. Он стоял посреди холла с пустым стаканом в руке. На рубашке расплзлось кофейное пятно, а на лице застыло выражение, будто произошедшее не укладывалось ни в одну известную ему картину мира. Двери закрылись. Анна прислонилась к зеркальной стене лифта.

— Прекрасно, Аня.

На сегодня разговоров с собой было достаточно. Но запах незнакомца всё ещё будто оставался рядом. Она глубоко вдохнула, и от воспоминания голова снова слегка поплыла. Это было совершенно некстати.

* * *

Андрей встретил её у стойки администратора ровно в десять. Он оказался моложе, чем Аня представляла по телефону: тёмные волосы, внимательный взгляд, идеально завязанный галстук. Ему было двадцать девять, и работал в «Альтере» он всего несколько месяцев, поэтому к каждому собеседованию готовился так, словно от него зависела не одна вакансия, а вся дальнейшая карьера.

— Анна Николаевна Савельева?

— Да.

— Я Андрей. Мы с вами разговаривали.

Он посмотрел на её растрёпанные волосы и сбившееся дыхание, но ничего не спросил.

— Я не опоздала?

Андрей сверился с часами.

— Ровно десять.

Только после этого Аня почувствовала, что может нормально дышать. В переговорной ей предложили кофе или воду. Она выбрала воду. Пока Андрей просматривал резюме, Анна поправила папку. Несколько страниц помялись, а на одной осталось маленькое кофейное пятно.

Они начали с последнего места работы, затем перешли к проектам, запускам и работе с подрядчиками. Андрей задавал вопросы внимательно и не позволял уходить в красивые общие формулировки.

— В резюме указано, что вы координировали дизайнеров, — заметил он. — Вы сами умеете делать макеты?

— Могу открыть программу и испортить хороший замысел. Но обычно стараюсь до этого не доводить.

Андрей улыбнулся.

— Тогда как оцениваете их работу?

— По тому, помогает ли она решить задачу. Я объясняю, для кого мы делаем материал, что человек должен увидеть в первую очередь и что понять. А дальше дизайнер предлагает решение.

— И вы не вмешиваетесь?

— Вмешиваюсь, когда нужно. Я вижу, если в макете потерялся смысл, текст невозможно прочитать или яркая картинка вообще не подходит аудитории. Но не говорю дизайнеру, какую кнопку нажать и куда передвинуть заголовок. Кто-то отлично собирает спокойные, понятные материалы, где много информации. Кто-то умеет делать яркий визуал, который сразу цепляет. Я стараюсь давать человеку ту задачу, в которой он действительно силен, а не требовать от всех одного и того же.

— А если дизайнер не согласен?

— Пусть объяснит. Был случай, когда я отклонила идею, а он принёс аргументы и доказал, что его вариант сильнее. Мы сделали по его предложению.

— Вам легко признавать, что ошиблись?

Аня задумалась.

— В моменте не всегда. Но ещё неприятнее потратить деньги только потому, что постеснялась сказать: «Да, здесь ты был прав».

Андрей сделал пометку.

— Почему «Альтера»?

Анна могла ответить про масштабы, стабильность и возможности роста. Вместо этого сказала:

— Потому что у вас сложная задача. Вы запускаете ещё один маркетплейс в стране, где люди уже привыкли к двум большим приложениям. Установку можно купить скидкой. Второй заказ — нет.

Андрей поднял взгляд.

— Откуда вы знаете, что речь о маркетплейсе?

— Из открытых вакансий разработки и логистики. Плюс компания зарегистрировала несколько товарных знаков. Это не секрет, если немного поискать.

— Хорошо. Представим, что крупная компания запускает площадку. Бюджет почти не ограничен. Люди видят рекламу, устанавливают приложение, делают первый заказ со скидкой, но потом не возвращаются. Ваши действия?

— Перестану покупать новые установки, пока не разберёмся со старыми пользователями.

— Даже при большом бюджете?

— Особенно при большом. Рекламой можно оплатить первое действие. Привычку — нельзя. У человека уже сохранены адреса, карты, избранное, история заказов в другом приложении. Нам нужна не очередная скидка, а причина изменить привычку.

— А если руководство требует быстрый рост?

— Быстрый рост чего? Цифры установок можно сделать красивыми. Только люди всё равно уйдут.

— Рискнуть большим бюджетом вы не готовы?

— Готова. Но сначала хочу понять, что проверяю. Иначе это не риск, а дорогая паника.

Он записал фразу почти дословно. Следующие вопросы касались сроков, ошибок и конфликтов. Аня отвечала без заученной безупречности. Если чего-то не знала, так и говорила. Если решение принимала не она, не присваивала результат себе. Андрей видел, что работа ей нужна срочно, но ещё яснее видел другое: она не готова притворяться человеком, который умеет всё.

— Когда вы можете выйти? — спросил он в конце.

— Завтра.

— Так быстро?

— Я готова уже почти два месяца.

В голосе прозвучало больше, чем Аня хотела показать. Андрей закрыл папку.

— Мы дадим ответ сегодня или завтра.

Она поблагодарила и вышла. В лифте впервые позволила себе подумать, что собеседование прошло хорошо. Если не считать разлитого кофе, испорченной рубашки и вероятности, что высокий блондин работает в том же здании.

* * *

К тому времени, когда Андрей вошёл в кабинет генерального директора, Алексей успел сменить рубашку, провести два совещания и почти перестать думать о рыжей женщине из холла.

Почти.

В тридцать четыре года Лавров привык контролировать большую часть происходящего вокруг. «Альтера» выросла из девелоперской компании в крупный холдинг, и теперь его день состоял из решений, каждое из которых стоило кому-то времени, денег или должности.

Больше всего его занимал новый маркетплейс. Техническая команда работала почти два года. У компании были склады, логистика, разработка и бюджет, способный пережить несколько лет без прибыли. Не было лишь ясного ответа, почему человек должен установить ещё одно приложение и вернуться после первой скидки. На утреннем совещании Алексей задал этот вопрос трижды и получил три разных ответа о технологиях, ассортименте и размере рынка. Теперь перед ним лежала презентация из сорока семи слайдов. В дверь постучали.

— Войдите.

Андрей появился с папкой кандидатов. Он работал в компании четвёртый месяц, но для Алексея никогда не был просто сотрудником. Старший брат Андрея, Денис, много лет оставался его самым близким другом. После гибели Дениса Лавров считал своим долгом присмат-

ривать за младшим братом, хотя сам Андрей терпеть не мог любые намёки на особое отношение. На работу он прошёл обычный отбор. Начал не с руководящей должности и отчаянно старался доказать, что находится в «Альтере» не по знакомству. Пока у него получалось.

— Я закончил собеседования. Есть трое, но один кандидат заметно интереснее остальных.

— Тогда выбирай.

— Для обычной вакансии выбрал бы сам. Здесь хочу, чтобы ты посмотрел.

Наедине Андрей называл его на «ты» — привилегия старой дружбы и память о Денисе, которую Алексей никогда не обсуждал вслух. Лавров отложил презентацию.

Первые два резюме выглядели предсказуемо сильно: федеральные бренды, международная технологическая компания, дорогие кампании и почти безупречные рекомендации. Третья анкета была скромнее. Алексей увидел фотографию и сразу узнал зелёные глаза.

— Эта.

— Вы её знаете?

— Нет. Но сегодня она испортила мне рубашку.

Андрей сохранил серьёзное выражение лица лишь усилием воли.

— Значит, именно это произошло с кофе. Она сказала только, что утро было сложным.

— Очень сдержанно. Опоздала?

— Нет. Автобус застрял, последнюю часть дороги она бежала и всё равно пришла ровно в десять.

Это не делало её поступок менее наглым, но объясняло, почему она исчезла, не дав ему закончить фразу.

— Почему выбрал её?

— Потому что не изображает человека, который умеет всё. Хорошо знает маркетинг, умеет разговаривать с дизайнерами, аналитиками и разработчиками, признаёт ошибки и готова рисковать, если понимает, что именно проверяет.

Андрей передал ему лист с практическим заданием. Внизу крупным почерком стояла фраза:

Большой бюджет может заставить человека скачать приложение. Он не заставит открыть его второй раз.

Она почти дословно отвечала на вопрос, который Алексей безуспешно задавал команде всё утро.

— Ты рассказывал ей о наших показателях?

— Нет. Всем дал одинаковый кейс. Остальные начали распределять бюджет или повторять старые схемы; Анна сначала спросила, почему человек не возвращается.

— Берёшь её?

— Да.

— Тогда оформляй. И передай, что в нашей компании по холлу не бегают.

Андрей уже взялся за ручку двери, но обернулся:

— Это новое правило?

Алексей посмотрел на кофейное пятно на краю анкеты.

— С сегодняшнего дня — возможно.

* * *

В шесть часов двенадцать минут вечера Аня сидела за кухонным столом и решала, что выгоднее купить: упаковку макарон или десяток яиц. От «Альтеры» не было ни звонка, ни письма. Она несколько раз повторила себе, что Андрей обещал ответить не позднее завтра. У людей бывают совещания. Возможно, они ещё не поговорили со всеми кандидатами. Возможно, она им не подошла. Возможно, не стоило критиковать стратегию одной из крупнейших компаний страны на первом собеседовании. В 18:19 телефон зазвонил. Незнакомый номер.

— Анна, добрый вечер. Это Андрей из «Альтеры». Вам удобно разговаривать?

— Да.

Она выпрямилась, сжав свободной рукой край стола.

— Мы закончили обсуждение кандидатов и хотим предложить вам позицию маркетолога. Несколько секунд Аня молчала.

— Анна?

— Я здесь.

— Тогда расскажу об условиях.

— Я согласна.

На другом конце возникла короткая пауза.

— Я ещё не успел их озвучить.

Она закрыла глаза.

— Да. Конечно. Простите.

Зарплата осталась той, которую они обсуждали. Официальное оформление — с первого дня, испытательный срок — три месяца. Начать предлагали в понедельник.

— Сегодня мы направим вам на почту оффер, — сказал Андрей. — В нём будут должность, сумма и основные условия. Внимательно всё прочитайте. В понедельник подпишем трудовой договор и остальные документы.

— Хорошо.

Аня записала список того, что нужно принести, хотя рука дрожала и почерк едва ли можно было потом разобрать.

— На проходной подготовят пропуск. И ещё одна просьба: постарайтесь в этот раз не бегать по холлу.

Она замерла.

— Вы видели?

— Нет.

— Тот мужчина пожаловался?

— Не пожаловался. Скажем так, ваше появление заметили.

— Он работает в «Альтере»?

Андрей помолчал.

— Работает.

— В каком отделе?

— Думаю, в понедельник вы сами всё поймёте.

Они попрощались. Аня положила телефон на стол и несколько секунд просто смотрела перед собой.

Работа.

У неё снова была работа. Денег на карте не прибавилось, до первой зарплаты ещё предстояло дожить, а хозяйка квартиры никуда не исчезла. Но впервые за два месяца две тысячи триста сорок рублей перестали выглядеть окончательным приговором.

Через несколько минут пришло письмо с темой: **«Добро пожаловать в команду „Альтеры”»**.

Внутри находились оффер, список документов и презентация для новых сотрудников.

На четвёртом слайде был заголовок: **«Руководство „Альтера Групп”»**.

Под ним располагалась фотография высокого светловолосого мужчины в тёмном костюме. Белая рубашка на снимке была без единого пятна. Аня перестала дышать. Серые глаза. Жёсткая линия подбородка. То самое спокойное выражение лица, которое утром исчезло, когда кофе попал на пиджак.

Под фотографией было написано:

Алексей Лавров. Генеральный директор.

Она приблизила изображение.

И только теперь в памяти прозвучало: *Осторожнее.*

Низкий голос, который показался знакомым. Тот самый голос почти час звучал у неё на кухне, пока она собиралась на собеседование. Аня медленно положила телефон на стол.

— Ну конечно.

Она не посмотрела интервью ни разу. Если бы хотя бы на несколько секунд повернула экран, узнала бы Алексея ещё в холле. Хотя это едва ли улучшило бы ситуацию. У неё появилась прекрасная работа в одной из самых успешных компаний страны. И в первый же день знакомства она испортила рубашку человеку, который этой компанией управлял. До понедельника оставалось два дня. Этого времени могло хватить, чтобы привести в порядок одежду, документы и собственные нервы. Но явно не хватило бы, чтобы забыть его запах.

Глава 2. Ставка

За два выходных Аня успела придумать семь вариантов разговора с Алексеем Лавровым. В первом она вела себя строго и профессионально: ещё раз приносила извинения и предлагала оплатить химчистку. Во втором добавляла лёгкую шутку, показывая, что умеет признавать неловкие ситуации, но не собирается умирать от стыда. В третьем вообще не упоминала рубашку. Это был самый разумный вариант, поэтому именно он казался ей наименее выполнимым. Оставшиеся четыре отличались только степенью унижения.

В субботу Аня наконец посмотрела то самое интервью. На этот раз — с изображением. Алексей отвечал коротко, почти не улыбался и временами смотрел на ведущего так, будто тому стоило заранее сократить вопрос вдвое. Он говорил о решениях, ответственности и способности вовремя закрывать проекты, которые перестали работать. Ничем не напоминал человека, способного долго обсуждать одну испорченную рубашку. Это немного успокаивало. Потом Аня вспоминала, как выхватила у него лист и убежала, и успокоение заканчивалось.

Оффер она прочитала четыре раза. Зарплата была именно такой, как обещал Андрей, условия — нормальными, а в первые месяцы Анне предстояло войти в команду запуска нового маркетплейса и работать под руководством директора по маркетингу. Название продукта в документах не упоминалось. К вечеру воскресенья любопытство почти победило тревогу.

Почти.

* * *

В понедельник Аня приехала к бизнес-центру в восемь двадцать семь. До начала рабочего дня оставалось больше получаса, однако она всё равно несколько раз посмотрела на часы, прежде чем войти. По холлу шла медленно. Демонстративно медленно. У кофейни даже остановилась, пропуская мужчину со стаканом, хотя тот находился метрах в пяти и никакой опасности не представлял. Андрей ждал у стойки администратора.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он посмотрел на часы:

— Вы действительно пришли заранее.

— Я решила уважать новые корпоративные правила.

— Особенно то, которое запрещает бегать?

— В первую очередь.

Андрей улыбнулся и протянул временный пропуск. Первые полчаса ушли на документы. Аня подписала трудовой договор, согласие на обработку данных, правила внутреннего распорядка и ещё несколько бумаг, содержание которых начинало сливаться примерно после третьей подписи.

Когда сотрудница кадрового отдела забрала документы, Андрей поднялся:

— Теперь покажу офис. А потом вас хочет видеть Алексей Викторович.

Все семь вариантов разговора мгновенно перемешались.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Это из-за рубашки?

— Анна, он генеральный директор крупного холдинга. Думаю, у него есть и другие темы.

— Звучит разумно, но не очень убедительно.

— Если бы вас собирались уволить из-за кофе, вряд ли стали бы сначала оформлять.

Логика была хорошей. Успокоиться она не помогла.

* * *

Кабинет Алексея находился на верхнем этаже. Одна стена была полностью стеклянной и выходила на город. Вторая смотрела во внутренний атриум: за ней несколькими уровнями ниже виднелись переговорные, рабочие столы и люди, спешившие с ноутбуками и папками. С этого места действительно можно было видеть, как живёт компания. Алексей стоял у большого экрана и просматривал таблицу. В белой рубашке не было ни единого пятна. Он поднял голову, когда Андрей открыл дверь.

— Анна Савельева.

— Я помню.

Аня не была уверена, что хотела услышать именно это. Андрей оставил их вдвоём. Лавров жестом предложил сесть, сам остался у экрана. Сегодня на нём не было пиджака, рукава рубашки были закатаны до локтей, на запястье темнели часы. И снова этот запах.

Бергамот, сухое дерево, ветивер, чёрный перец и кожа. В кабинете он ощущался теплее, чем в холле, и заставил мысль на секунду оборваться. Аня села и положила руки на колени.

— Алексей Викторович, прежде чем мы начнём...

— Не нужно.

— Я только хотела сказать насчёт пятницы...

— Рубашка пережила.

— Я могу оплатить химчистку.

— Анна.

Он произнёс имя спокойно, но продолжать после этого почему-то не хотелось.

— Не превращайте рубашку в отдельный проект. Вопрос закрыт.

— Хорошо.

— Теперь о работе.

Алексей нажал кнопку на пульте. На экране появился белый знак на глубоком терракотовом фоне:

ИРИС

Ниже стояла короткая фраза: **«Выбирать проще».**

— Это новое направление «Альтеры», — сказал Лавров. — Федеральный маркетплейс.

Он переключил слайд. Карта складов, распределительных центров и будущих зон доставки покрыла почти всю страну.

— У нас есть собственная разработка, логистическая инфраструктура и деньги, чтобы несколько лет работать без прибыли. Продавцов привлекаем выгодными условиями. Покупателей — скидками и бесплатной доставкой. С технической точки зрения приложение готово к большому запуску.

— Но люди не возвращаются, — вспомнила Аня кейс с собеседования.

Алексей посмотрел внимательнее.

— Устанавливают приложение, используют приветственную скидку и снова идут туда, где привыкли покупать.

— Чем «Ирис» отличается от остальных?

— Мы не допускаем десятки одинаковых карточек одного товара. Проверяем продавцов, объединяем предложения, контролируем отзывы и берём возвраты на себя. Человек должен быстрее находить нормальный товар и меньше думать о том, не пришлют ли ему подделку.

— Звучит полезно.

— Именно звучит. Но реклама производит впечатление, будто мы предлагаем ещё один значок на экране телефона.

На следующем слайде появились слова «миллионы товаров», «выгодные цены» и «быстрая доставка». Всё это Аня уже где-то видела. Причём не один раз.

— Вы рассказываете о себе теми же словами, что конкуренты.

— Команда считает, что сначала нужно доказать масштаб.

— А он у вас пока меньше.

— Именно.

Он не стал защищать компанию и не попытался сгладить неприятную мысль. Это ей понравилось.

— Проектом руководит Елена Брагина, — продолжил Алексей. — За маркетинг отвечает Максим Беляев. Все рабочие задачи и согласования идут через него. Вы не руководитель проекта и не руководитель отдела.

— Я читала договор.

— Хорошо. Значит, лишних иллюзий у нас нет.

— А чего вы тогда хотите лично от меня?

— Команда занимается «Ирисом» почти два года. Они настолько привыкли к продукту, что любую его особенность считают очевидной. Вы пока ничего о нём не знаете. В данном случае это преимущество.

Он исключил презентацию.

— К пятнице ответьте на два вопроса. Почему человек не возвращается после первого заказа? И что мы должны пообещать, чтобы он изменил привычку?

— В каком виде?

— Несколько страниц. Без сорока слайдов и красивых слов о новой эре торговли.

Аня кивнула.

— Андрей выбрал вас, потому что вы не притворяетесь человеком, который умеет всё. И потому что способны признать ошибку, не превращая её в личную трагедию.

На слове «ошибка» она невольно посмотрела на его рубашку. Лавров заметил.

— Я говорил о работе.

— Я тоже почти о ней.

Разговор явно был закончен. Аня поднялась, но у двери всё-таки остановилась:

— Алексей Викторович, я правда не всегда обливаю людей при знакомстве.

— Очень на это рассчитываю. Здесь довольно большой штат.

Только выйдя в коридор, она поняла, что всё это время почти не дышала.

* * *

Маркетинговая команда занимала часть открытого пространства этажом ниже. Андрей подвёл Анну к группе столов у окна. На стене рядом висели варианты интерфейса «Ириса», рекламные макеты и большие листы с результатами исследований. Первой поднялась девушка с короткими тёмными волосами и яркой помадой.

— Лера, ведущий дизайнер.

Она пожала Ане руку и сразу придвинула свободный стул. Рядом сидела Марина — аналитик с мягким голосом и внимательным взглядом. Кирилл отвечал за тексты и социальные сети, Артём — за рекламу и продвижение.

Девушки приняли Аню так, словно давно ждали ещё одного человека, с которым можно будет вместе ходить обедать. Парни держались дружелюбно, но несколько раз уточнили, какую именно позицию ей предложили и будет ли она распределять задачи.

Причина настороженности стала понятной быстро. О её появлении команда узнала только в пятницу, никто толком не понимал, зачем в уже собранную группу добавили ещё одного маркетолога и насколько тесно найм связан с недовольством генерального директора.

— Я никого не заменяю, — сказала Анна. — Во всяком случае, мне об этом не сообщили.

— Уже хорошо, — отозвался Кирилл.

Через несколько минут появился Максим Беляев. Руководителю отдела маркетинга было около сорока. Он выглядел безупречно: тёмный костюм, аккуратная стрижка, спокойная улыбка человека, давно научившегося не показывать раздражение при посторонних.

— Анна, добро пожаловать.

Он пожал ей руку.

— Андрей уже рассказал про проект?

— В общих чертах. И Алексей Викторович показал приложение.

Улыбка Максима едва заметно застыла.

— Вы уже были у него?

— Да.

— Быстро.

Аня не поняла, был ли это вопрос.

— Все текущие задачи вы получаете через меня, — продолжил Максим. — У нас большая команда, и хаос сейчас не нужен. Сегодня знакомьтесь с материалами. Не спешите предлагать решения в первые два часа — мы многое уже проверили.

Фразу про хаос Анна запомнила. Он говорил вежливо, но достаточно ясно.

* * *

Лера помогла получить доступ к тестовой версии приложения.

— Пользоваться можно как обычный покупатель. Только ничего не заказывай, а то привезут пустую коробку с надписью «тестовый товар».

Аня открыла поиск и ввела: **фен**.

Приложение показало тридцать восемь моделей.

— Всего? — спросила она.

Кирилл сразу напрягся:

— Это одна из проблем. На больших площадках вариантов в десятки раз больше.

— Реальных моделей или карточек?

— Карточек, — поправилась Марина. — Одна и та же модель может повторяться у разных продавцов.

На «Ирисе» каждый фен был представлен один раз. Внутри карточки можно было выбрать продавца, сравнить цену и срок доставки. Рядом стояли отметки о проверке подлинности, гарантии и количестве подтверждённых покупок. Аня открыла ещё несколько категорий: телевизоры, кофемашины, детские коляски. Ассортимент действительно был меньше, но искать в нём оказалось спокойнее. Не приходилось просматривать семь одинаковых фотографий и гадать, почему один и тот же товар стоит совершенно по-разному.

— А в рекламе вы что про это говорите?

Лера показала несколько макетов.

Тысячи товаров каждый день.

Всё необходимое в одном приложении.

Новый масштаб покупок.

Анна листала изображения и чувствовала растущее недоумение.

— Вы всё время оправдываетесь.

— За что? — спросил Артём.

— За то, что у вас меньше товаров.

— Это объективно слабое место.

— Только если человеку нужны три тысячи карточек одного фена.

Кирилл отложил телефон. Аня повернула экран к команде.

— Здесь всё устроено так, чтобы человек не копался в мусоре. Один товар, понятные продавцы, нормальные отзывы. Но вместо того чтобы сказать об этом, вы стараетесь доказать, что у вас тоже очень-очень много всего.

— Покупатели считают большой ассортимент преимуществом, — возразил Артём.

— До тех пор, пока не тратят сорок минут на сравнение одинаковых вещей.

Марина задумчиво открыла таблицу с исследованиями.

— В интервью пользователи часто жаловались, что сложно понять, где оригинальный товар.

— И что отзывы противоречат друг другу, — добавила Лера.

Аня кивнула:

— Вы продаёте не меньше товаров. Вы продаёте меньше лишнего.

За спиной раздался голос Максима:

— Интересная формулировка.

Он стоял у края стола, держа планшет. Выражение лица оставалось доброжелательным, но взгляд стал внимательнее.

— Просто первое впечатление, — сказала Аня.

— Первые впечатления иногда полезны. Но не стоит слишком быстро принимать их за стратегию. Мы уже проверили несколько вариантов позиционирования.

Он попросил её продолжить знакомство с исследованиями, а сам позвал Марину и Кирилла в переговорную. Уходя, забрал показанные Лерой макеты.

— Я сказала что-то не то? — спросила Аня.

Лера помедлила.

— Скорее наоборот.

* * *

Общая встреча началась после обеда. Кроме маркетинговой команды пришли Елена Брагина, представители продаж, финансов и продуктового направления. Алексей сидел во главе стола и просматривал материалы на планшете. Аня заняла место ближе к стене. Она собиралась только слушать.

Почти час обсуждали стоимость привлечения пользователей, переговоры с продавцами и сроки открытия распределительных центров. Когда разговор перешёл к рекламе, Максим вышел к экрану.

— Мы слишком долго пытались соревноваться с крупными площадками в размере ассортимента, — сказал он. — Хотя устройство самого «Ириса» предлагает другой путь.

На экране появилась фраза:

НЕ БОЛЬШЕ ВЫБОРА. ПРОЩЕ ВЫБОР.

Аня перестала писать.

— Покупателю не нужны сотни одинаковых карточек, сомнительные продавцы и отзывы, которым нельзя доверять. Мы можем продавать не бесконечную витрину, а отсутствие лишнего. Один товар, прозрачное сравнение предложений, проверенные продавцы. Человек приходит не листать — он приходит выбрать.

Он говорил уверенно, с тем спокойствием, которое появляется у давно обдуманных решений. Фраза не была дословно Аниной. В таком виде она ещё нигде не звучала. Но мысль, на которой строилась вся концепция, родилась час назад у их стола. Лера сидела неподвижно, глядя в экран. Кирилл старательно изучал блокнот.

— Когда вы к этому пришли? — спросил Алексей.

— Сегодня окончательно сформулировали внутри отдела, — ответил Максим. — После обсуждения продукта свежим взглядом.

Формально он не солгал. Лавров медленно оглядел маркетинговую команду. Его взгляд остановился на Анне — не из-за особого интереса, а потому, что она единственная за столом явно не умела скрывать реакцию.

— Анна, что вы думаете?

Максим чуть повернул голову.

Она могла сказать, откуда появилась идея. Для этого потребовалась бы одна фраза. Но это был её первый день, Максим был непосредственным руководителем, а вокруг сидели люди,

чих должностей Аня ещё толком не запомнила. Любая попытка восстановить справедливость могла прозвучать как детская жалоба: *это вообще-то я придумала*.

— Направление сильное, — ответила она.

— Почему?

Аня ненадолго задумалась, уже не глядя на Максима.

— Потому что привычные маркетплейсы продают ощущение, что там есть всё. Мы не победим их на этом поле быстро. Но можем дать то, чего стало меньше по мере роста ассортимента: уверенность, что человек не потратит вечер на одинаковые карточки и не получит подделку.

— То есть превратить меньший ассортимент в преимущество?

— Не меньший. Отобранный. Это важно назвать правильно.

Алексей едва заметно кивнул.

— К пятнице подготовьте способы проверить идею. Какие сообщения, на какой аудитории и по каким показателям будем оценивать результат.

Максим сразу уточнил:

— Мы распределим работу внутри отдела.

— Разумеется. Но представит результаты Анна.

В комнате возникла короткая тишина. Максим улыбнулся так же спокойно, как прежде.

— Сделаем.

После встречи он догнал Аню у стеклянного перехода между этажами.

— Вы хорошо выступили. Особенно для первого дня. Но нам сразу нужно договориться о порядке работы.

— Я слушаю.

— Все идеи сначала обсуждаются внутри отдела. После этого я решаю, в каком виде они идут руководству и кто их представляет. Не потому, что хочу кому-то мешать, а потому, что именно я отвечаю за общий результат.

— Сегодня я ничего не выносила на встречу. Алексей Викторович сам задал вопрос.

— Вы могли ограничиться согласием, не развивая концепцию дальше.

Значит, дело было не в порядке работы. Дело было в том, что Лавров обратился к ней.

— Вы использовали мысль, которую мы обсуждали у стола, — осторожно сказала Аня.

Максим выдержал паузу. Не стал притворяться, что не понял.

— Руководитель представляет работу отдела. Так устроено в любой большой компании. Если идея оказывается неудачной, отвечать за неё тоже приходится мне.

Это звучало логично.

Почти.

— Хорошо. Я поняла порядок.

— Отлично. Я не хочу, чтобы между нами возникало напряжение. Вы сильный специалист, иначе вас бы здесь не было. Но первые недели лучше посвятить тому, чтобы разобраться в проекте, а не пытаться изменить его целиком.

Он ушёл, оставив её у стеклянной стены. Через некоторое время рядом появилась Лера.

— Максим считает, что всё созданное внутри отдела принадлежит отделу, — сказала она. — А поскольку отдел представляет он, граница иногда становится довольно удобной.

— Для него?

— В основном. Хотя не всё так просто. Когда мы проваливаемся, он действительно идёт объясняться наверх первым. Просто удачные мысли помнит как общие, а ошибки — почему-то очень точно по фамилиям.

Аня посмотрела вслед Максиму.

— И всех это устраивает?

— Кто-то считает такую цену нормальной. Кто-то перестал приносить ему сырые идеи. А кто-то ищет другую работу. Ты не обязана в первый день решать, как с ним воевать. Сначала посмотри.

Анна была благодарна не столько за предупреждение, сколько за отсутствие требования немедленно выбрать сторону.

* * *

К семи вечера большинство сотрудников разошлись. Аня осталась за столом, изучая исследования пользователей «Ириса». На двух экранах были открыты таблицы, карта пути покупателя и отзывы тех, кто после первого заказа больше не возвращался. С верхнего этажа её рабочее место было хорошо видно.

В кабинете Алексея закончилась деловая часть встречи. Павел Ордынцев и Тимур Бекетов уже убрали документы и теперь сидели у окна с бокалами. Андрей присоединился позже, снял галстук, перекинул пиджак через спинку кресла и здесь, за закрытой дверью, перестал напоминать сосредоточенного HR-менеджера.

С Пашей и Тимуром он был знаком почти всю жизнь. Когда-то в этот круг его привёл Денис. После гибели старшего брата компания стала меньше, но не распалась. Разговор начался с недавнего расставания Алексея. Паша полагал, что Виктория продержалась рядом с ним удивительно долго. Тимур напомнил, что последние недели она выбирала площадку для свадьбы, о существовании которой предполагаемый жених, вероятно, узнал уже после разрыва.

— Я не обещал ей жениться, — сказал Лавров.

— Ты вообще редко что-то обещаешь женщинам, — заметил Паша. — Они принимают твоё молчание за загадочность, а потом выясняется, что это было просто молчание.

Андрей усмехнулся, но Алексей не выглядел задетым.

— Мы хотели разного. Такое случается.

— С тобой постоянно, — сказал Тимур. — Ещё немного, и репутация начнёт работать против тебя. Ни одна нормальная женщина не согласится выйти за человека, о котором заранее знает, чем всё закончится.

Лавров откинулся в кресле.

— Согласится.

Паша посмотрел на него с интересом.

— Любая?

— Практически.

Он сказал это без хвастовства, как очевидный факт. Богатство, внешность и фамилия давно избавили его от необходимости сомневаться в подобных вещах. Паша подошёл к стеклянной стене и посмотрел вниз.

— Тогда выберем не ту, которая уже три года ждёт приглашения на твой ужин.

Его взгляд ненадолго задержался на Марине.

Алексей нахмурился:

— При чём здесь она?

— Марина до сих пор надеется на второй круг, — сказал Тимур.

— Ничего она не надеется. Мы всё закончили полтора года назад.

Андрей посмотрел на него с тем особенным выражением, которое появлялось у людей, когда Лёша сообщал нечто, очевидное только ему самому.

— Ты закончил, — уточнил он.

— Мы поговорили.

— Ты поговорил. Она кивнула.

Алексей раздражённо отставил бокал. Ему не нравилось, когда давно закрытую историю пытались превратить в недосказанную драму.

— В любом случае она не подходит.

— Вот и я говорю, — согласился Паша. — Нужна женщина без общей истории и заранее приготовленных ожиданий. Желательно совершенно не в твоём вкусе.

Он снова посмотрел вниз. Анна сидела боком к ним, придерживая ладонью выбившуюся прядь. Мягкая фигура, простой пиджак, волосы, собранные уже не так аккуратно, как утром. Она совсем не походила на женщин, с которыми Алексея фотографировали на мероприятиях: никакой модельной худобы, светской отточенности и привычки заранее выбирать удачный ракурс.

— Вон рыжая, — сказал Паша.

Андрей сразу понял, о ком речь.

— Нет. Только не она.

— Почему? — спросил Тимур.

— Потому что я нанял её три дня назад. Она ещё половину фамилий в отделе не знает.

Алексей тоже посмотрел вниз. Несколько дней назад эта женщина облила его кофе, выхватила бумаги из рук и исчезла. Сегодня позволила руководителю забрать идею и только после прямого вопроса начала говорить. В ней было странное сочетание смелости и осторожности.

— Она работает у меня, — сказал Лавров.

— Тогда это будет одним из условий, — отозвался Паша. — Никакого давления через должность, обещаний повышения или денег. Она должна согласиться сама.

— Согласиться на что? — уточнил Андрей, хотя уже понимал, куда идёт разговор.

Паша назвал срок: шестьдесят календарных дней. За это время Анна должна принять настоящее предложение руки и сердца — с кольцом и назначенной датой свадьбы.

— А после того, как согласится? — спросил Андрей.

Никто не ответил сразу.

— Мы спорим о возможности, а не планируем семейную жизнь Лаврова, — наконец сказал Паша.

Именно в этот момент шутка перестала казаться Андрею безобидной.

— Я в этом не участвую.

— Участвовать не нужно, — заметил Тимур. — Будешь свидетелем.

Ставкой стала «Северная мануфактура» — старый фабричный комплекс на набережной, который Павел несколько лет отказывался продавать Алексею. В случае победы он уступал объект на прежних условиях. В случае проигрыша Лавров передавал ему долю в одном из самых прибыльных гостиничных проектов «Альтеры» — «Белом мысе». Даже для них ставка была серьёзной. Андрей посмотрел сначала на одного, потом на другого.

— Вы понимаете, что обсуждаете живого человека?

— Андрей, — произнёс Алексей, — никто не собирается причинять ей вред.

Он действительно так думал. В его мире внимание, дорогие рестораны и возможность оказаться рядом с ним едва ли могли считаться вредом. Он не собирался угрожать Анне или покупать согласие. Значит, по собственной системе координат не делал ничего особенно плохого. Именно это тревожило Андрея сильнее всего. Алексей и Павел пожали руки. Когда друзья ушли, Андрей задержался у двери.

— Не используй работу.

— Я слышал условия.

— Я серьёзно, Лёш. Она пришла сюда не для того, чтобы стать вашим развлечением.

— Я не заставляю её сделать ничего, чего она сама не захочет.

Формально это было правдой. Андрей вышел, не попрощавшись. Алексей вернулся к столу и открыл корпоративный мессенджер. Поездка в распределительный центр была запланирована ещё до спора. Анне действительно требовалось увидеть, как работает «Ирис» изнутри.

Он напечатал:

Алексей Лавров:

Завтра в восемь тридцать выезжаем в распределительный центр. Хочу, чтобы вы увидели продукт до того, как команда окончательно объяснит вам, что вы должны о нём думать.

Ответ появился почти сразу:

Анна Савельева:

Хорошо. Встречаемся в офисе?

Алексей Лавров:

Да.

Он мог закончить разговор на этом.

Вместо этого добавил:

И за вами всё ещё один кофе.

Аня долго печатала. Точки появлялись, исчезали и возникали снова.

Договорились. Но поставлю стакан на стол и сразу отойду на безопасное расстояние.

Алексей посмотрел сквозь стекло. Внизу Анна сидела с телефоном в руке. Даже с верхнего этажа было заметно, как порозовели её щёки. Лавров закрыл переписку. Первый ход казался простым. Тогда он ещё не понимал, что именно поставил на кон.

Глава 3. Проверено

К восьми двадцати двум Аня стояла возле кофейни в холле «Альтера Плаза» и держала картонную подставку с двумя стаканами. Один кофе был чёрным, без сахара. Второй — с молоком. Она не знала, какой пьёт Алексей, поэтому решила не рисковать. Тот, который он не выберет, достанется ей.

Два стакана обошлись в сумму, на которую ещё неделю назад Аня купила бы продукты на пару дней. Но долг оставался долгом, а появляться перед генеральным директором без обещанного кофе казалось опаснее, чем ещё один вечер с гречкой.

В восемь двадцать восемь в холл вошли Алексей и Максим. Они что-то обсуждали на ходу. Беляев говорил, Лавров слушал, иногда коротко отвечая. Проходившие мимо сотрудники здоровались и почти сразу выпрямляли спины. Аня невольно тоже выпрямилась. Алексей заметил её первым. Его взгляд опустился на стаканы.

— Решили обезопасить холл?

— И себя. Я не знала, какой вы пьёте. В одном только кофе, в другом кофе и молоко. Выбирайте, какой меньше жалко.

Лавров взял чёрный.

— Разумный подход к рискам.

— Именно это я и хотела продемонстрировать.

Она постаралась произнести фразу спокойно, хотя стоило ему подойти ближе, как знакомый аромат снова нарушил порядок мыслей. Аня сделала глоток и обнаружила, что кофе внезапно стал слишком горячим. Максим наблюдал за ними с выражением, которое можно было принять за обычное ожидание. Но когда Алексей поблагодарил Анну и придержал перед ней дверь, его взгляд стал чуть внимательнее. Вероятно, генеральный директор не часто начинал рабочий день с обсуждения безопасной передачи напитков.

* * *

До распределительного центра было около часа езды. Максим сел рядом с водителем. Ане досталось место сзади, рядом с Алексеем. Она устроилась ближе к окну, положила ноутбук на колени и постаралась не думать о том, что его плечо находилось совсем близко.

Первые несколько минут мужчины обсуждали переговоры с продавцами. Затем Лавров повернулся к ней:

— Вы успели посмотреть материалы, которые получили вчера?

— Не все. Там больше тысячи страниц.

— Поэтому я спрашиваю, что вы успели посмотреть, а не закончили ли всё.

Тон был резче, чем утром в холле. Такой Алексей больше походил на человека из интервью.

— Отчёты по первым заказам, повторным покупкам и рекламным кампаниям. Ещё несколько пользовательских интервью.

— Первое впечатление?

— Вы покупаете установки приложения.

Максим обернулся:

— Это не впечатление. Это обычная практика при запуске маркетплейса.

— Конечно. Но сейчас скидка делает почти всю работу. Человек устанавливает «Ирис» ради тридцати процентов на первый заказ. Он приходит не к вам, а за скидкой.

— Мы это знаем, — сказал Беляев. — Поэтому и работаем над удержанием.

— Тогда я пока не понимаю, почему в медиаплане ещё два месяца основной бюджет уходит на новые установки.

Максим уже собирался ответить, но Алексей остановил его коротким жестом.

— Договорите.

Аня открыла отчёт.

— Мне кажется, вы наполняете водой ванну, не закрыв слив. Можно привести ещё миллион человек, но пока у них нет причины вернуться, цифра установок ничего не изменит.

— Вы делаете слишком уверенные выводы после одного рабочего дня, — произнёс Лавров.

Внутри Аня сжалась, но отступать было поздно.

— Я пока не делаю вывод. Я задаю вопрос.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Обычно Алексей не любил, когда его поправляли таким тоном — это чувствовалось по тому, как чуть сузились глаза. Однако вместо резкого ответа он откинулся на спинку сиденья.

— Хорошо. Задавайте.

— Для кого вы хотите стать основным маркетплейсом?

— Для массовой аудитории, — ответил Максим. — Дом, электроника, одежда, детские товары, косметика. Постепенно — все категории.

— Массовая аудитория — не ответ. Скорее признание, что вы пока не решили, с кем разговариваете первым.

Алексей нахмурился открыто.

— Компания не может строить федеральный маркетплейс для одной маленькой группы.

— Не может. Но человек не меняет привычное приложение потому, что появился ещё один магазин для всех. Он меняет его, когда новое приложение лучше решает конкретную проблему.

— Например?

— Пока не знаю. Поэтому мы и едем в распределительный центр.

Честная фраза, похоже, понравилась Лаврову больше красивой гипотезы. Он посмотрел в окно, сделал глоток кофе и произнёс:

— Тогда найдите ответ до обратной дороги.

* * *

Распределительный центр находился за городом и напоминал огромный аэропорт без пассажиров. Белое здание растянулось вдоль шоссе почти на километр. На фасаде был установлен терракотовый знак «Ириса». Перед погрузочными воротами стояли десятки грузовиков, по территории непрерывно двигались небольшие машины с контейнерами. У входа их уже ждали Елена Брагина, несколько сотрудников логистики, Лера и Марина.

Дождь закончился недавно. Металлическая подножка автомобиля оставалась мокрой. Аня поставила ногу, почувствовала, что подошва скользит, и в следующий момент чья-то рука крепко удержала её за талию.

— Осторожнее.

Снова этот голос. И снова Алексей оказался слишком близко. На этот раз Аня почувствовала не только его аромат, но и тепло ладони через ткань пальто. Голова мгновенно стала лёгкой, будто она не ехала час в машине, а всё это время снова бежала к бизнес-центру. Лавров поставил её на землю и сразу убрал руку.

— Это уже начинает походить на систему.

— Система только ваша. В других компаниях я передвигаюсь совершенно нормально.

Уголок его губ дрогнул.

— Хорошо, что сегодня мы не на стройке.

Лера отвернулась, явно пряча улыбку. Марина подошла к Ане и помогла поправить ремень сумки.

— Здесь после дождя все скользят, — сказала она негромко. — Просто не всем удаётся делать это в присутствии генерального директора.

В её голосе не было ни насмешки, ни раздражения, только тёплое сочувствие. Аня сразу почувствовала себя спокойнее. Максим стоял неподалёку и смотрел не на неё. На Алексея.

* * *

Перед входом всем выдали жилеты и защитную обувь. На Анне жилет выглядел так, будто предназначался для человека вдвое шире.

— Зато тебя будет видно из любой части склада, — утешила Лера, затягивая боковой ремень.

Марина поправила выбившуюся прядь, чтобы та не попала под каску.

— Готово. Теперь почти профессионально.

— Почти?

— Каска сидит немного криво.

— Так даже честнее.

Руководитель центра начал экскурсию с зоны приёмки. Товары поступали от продавцов в больших контейнерах, работники сканировали каждую поставку, сверяли документы и распределяли коробки по линиям. Часть грузов отправлялась на хранение, часть — на дополнительную проверку. Вокруг двигались ленты, загорались индикаторы, негромко пищали сканеры. Беспилотные платформы перевозили контейнеры между секторами. Руководитель с гордостью рассказывал о скорости обработки заказов, собственном программном обеспечении и точности сортировки.

Аня слушала, но больше смотрела на людей: где они останавливались, какие коробки откладывали, почему некоторые товары уходили не на склад, а в отдельную зону за прозрачными перегородками.

— Что там? — спросила она.

Руководитель центра на секунду сбился.

— Зона временной блокировки. Товары, по которым возникли вопросы.

— Какие?

— Несоответствие документов, повреждение упаковки, жалоба на подлинность.

Он собирался продолжить экскурсию, но Аня остановилась возле перегородки. Внутри стояли коробки с фенами, наушниками, косметикой и детскими товарами. На каждой была яркая наклейка.

— Это всё уже купили?

— Часть находилась в продаже. Часть только поступила.

К ним подошла начальница смены. Она объяснила, что утром покупатель пожаловался на серийный номер дорогого фена. Система сразу заблокировала остаток партии, товары отправили на повторную проверку.

— А покупатель? — спросила Анна.

— Деньги вернули.

— После экспертизы?

— Нет, сразу. С продавцом разбираемся отдельно. Покупатель ждать не должен.

Аня посмотрела на Максима.

— Это где-нибудь объясняется?

— В разделе гарантии. И в условиях работы с проверенными продавцами.

— То есть там, куда человек заходит после того, как появилась проблема.

— Мы тестировали сообщения о надёжности. Они проигрывают цене и скорости доставки.

— А что именно говорили?

Максим открыл старый рекламный материал.

Только проверенные продавцы.

Анна прочитала фразу.

— Такое обещают все.

— Что предлагаете написать вы?

Вопрос прозвучал немного вызывающе. Аня снова посмотрела через стекло. Сотрудница проверяла серийный номер одного из фенов. Рядом лежала вся снятая с продажи партия.

— На других площадках человек выбирает не только товар. Ему ещё приходится угадывать, какому продавцу можно верить: сравнивать рейтинги, читать отзывы, смотреть, сколько существует магазин. А вы построили целую систему, чтобы он вообще об этом не думал.

Алексей, стоявший до этого в стороне, подошёл ближе.

— И как это сказать покупателю?

Анна не ответила сразу. Несколько секунд смотрела на коробки, затем произнесла:

— Выбирайте товар. Продавца проверим мы.

Максим покачал головой:

— Слишком широкое обещание. Юристы захотят уточнить каждое слово.

— Я не предлагаю завтра печатать его на билбордах. Объясняю смысл.

— Мы уже работали с доверием как основной ценностью.

— Вы работали со словами «надёжность» и «проверенные продавцы». Это слова компании. Покупатель думает иначе: «Мне опять придётся разбираться, кто здесь настоящий, а кто продаёт подделку».

— Вы упрощаете.

— Конечно. Реклама всегда упрощает. Вопрос лишь в том, упрощает ли она правду или заменяет её красивой фразой.

Несколько сотрудников замолчали. Лавров почувствовал знакомое раздражение. Аня снова говорила так, будто за день увидела то, чего люди с многолетним опытом не замечали месяцами. В её тоне не было высокомерия, и всё же ему хотелось напомнить, сколько денег, времени и специалистов стояло за системой, которую она раскладывала на несколько простых предложений.

— Покупателю должно быть важно, сколько мы вложили в проверку и логистику, — сказал он.

— Должно, — согласилась Анна. — Но ему всё равно.

Ответ прозвучал слишком быстро. Максим посмотрел на Алексея, ожидая реакции. Ещё неделю назад тот оборвал бы сотрудника на этом месте. Лавров вспомнил спор. Ему требовалось, чтобы Анна перестала ждать от него резкости, чувствовала себя рядом свободнее, чем с обычным генеральным директором. Но дело было уже не только в ставке. Он действительно хотел услышать продолжение.

— Тогда что должно быть важно? — спросил Алексей значительно спокойнее.

Аня указала на заблокированную партию.

— Что, если человек ошибся с продавцом, это будет не только его проблема. Вы вернёте деньги, сами остановите товар и сами будете разбираться. Это перенос риска с покупателя на компанию.

Она повернулась к Максиму:

— И начинать, возможно, нужно не со всех категорий. Электроника, косметика, детские товары — там люди сильнее боятся подделок и готовы менять привычку ради уверенности. Сначала докажите ценность там, где ошибка обходится дорого. Потом идите шире.

Марина подняла голову от планшета:

— У нас выше повторные покупки среди тех, кто первым заказом брал технику или товары для детей.

— Насколько выше? — спросил Алексей.

— Нужно проверить по группам. Мы так не делили пользователей.

— Разделите.

Он снова посмотрел на Анну.

— К пятнице добавьте к документу эту гипотезу. Категории, аудитория, сообщения и способ проверки.

Максим вмешался:

— Это затронет аналитику и продуктовую команду. Я соберу людей и распределю задачи.

— Хорошо. Но выводы Анна представит сама.

Максим кивнул. На этот раз внешне совершенно спокойно.

* * *

После основной экскурсии группа остановилась в столовой для сотрудников. Лера положила перед Аней салфетку.

— У тебя на щеке след от ремешка каски.

— Очень украшающий?

— Придаёт ощущение человека, который лично разгружал товар.

Марина села напротив и открыла на планшете отчёт.

— Я нашла предварительные цифры по категориям. Ты была права: повторные заказы заметно выше после электроники и детских товаров. Но там может влиять средний чек.

— Посмотрим вместе?

— Конечно. Я работаю с «Ирисом» почти с первой версии и знаю, где лежат данные, о существовании которых половина команды забыла.

Она говорила без превосходства, будто действительно хотела помочь.

— Я буду очень благодарна. Пока каждая папка ведёт ещё к пяти папкам.

— Так и есть. Потом выясняется, что самая полезная таблица называется «Финал_новый_точно_три».

Лера рассмеялась. С Мариной было легко. Она спокойно объясняла внутренние сокращения и не делала вид, будто Аня обязана понимать всё со второго дня.

Через несколько минут Марина спросила:

— Как прошла поездка с Алексеем Викторовичем?

— Нормально. Большую часть дороги спорили.

— Это я заметила.

— Всё было настолько плохо?

— Наоборот. Он позволил тебе договорить.

Аня не сразу поняла смысл.

Марина улыбнулась:

— Обычно Алексей Викторович быстро решает, услышал он достаточно или нет. Особенно если человек работает меньше недели.

— Может, боится, что я опять на него что-нибудь пролью.

— Возможно.

Марина произнесла это легко, но пальцы на мгновение сильнее сжали край планшета. Для Анны его запах всё ещё оставался загадкой, которую она пыталась разложить на отдельные ноты. Марине ничего разбирать не требовалось.

Она знала этот аромат настолько хорошо, что различила бы его в переполненном лифте с закрытыми глазами. Полтора года назад он оставался на её платьях, волосах и подушке по утрам. Их отношения длились несколько месяцев. Алексей никогда не обещал будущего, но и не говорил, что его не будет; Марина принимала поздние ужины, редкие ночи и его возвращение за медленное движение к чему-то серьёзному.

Он закончил всё во вторник вечером, после работы. Без ссоры и другой женщины. Просто сказал, что больше не хочет продолжать, а на следующее утро попросил пересчитать показатели рекламной кампании.

Больше всего ранила не сама фраза, а то, насколько легко Лавров вернулся к обычному деловому тону. Он не избегал её, не смущался, не искал повода поговорить. Относился вежливо, справедливо и совершенно одинаково со всеми, будто близость была короткой ошибкой в календаре, которую он удалил и забыл. Марина не забыла. Каждый раз, когда очередные отношения Алексея заканчивались, думала, что он, возможно, вспомнит о женщине, которая понимала его работу, не требовала постоянного внимания и никогда не устраивала сцен. Он не вспоминал.

Теперь она смотрела, как Лавров позволяет новой сотруднице перебивать себя, удерживает за талию на мокрой подножке и говорит с ней терпеливее, чем привык говорить почти со всеми. Ничего особенного ещё не произошло. Марина это понимала. Но понимание никогда особенно не помогало.

* * *

После экскурсии Алексей попросил Максима задержаться. Они остались в небольшой переговорной над сортировочным залом. За стеклом внизу двигались сотни коробок, расходившихся по разным лентам.

— Гипотезу Анны нужно проверить быстро, — сказал Лавров. — Не превращай это в двухмесячное исследование.

— Проверим. Но стоит определить границы её роли.

— Они указаны в договоре.

— Я не о должности. О прямом доступе к тебе.

В голосе Максима не было обиды или страха. Он говорил как руководитель, защищающий порядок, который четыре года строил сам. Именно за это Алексей его ценил. Максим пришёл в «Альтеру», когда запуск «Белого мыса» оказался на грани провала. Предыдущий директор по маркетингу пытался убедить совет, что проблему решит ещё одно увеличение бюджета. Беляев первым сказал вслух, что концепция ошибочна, перестроил работу за шесть недель и не попытался переложить ответственность на уволенных сотрудников. Алексей доверял людям, которые не исчезали в момент провала.

Но у этой силы была обратная сторона: Максим привык считать отдел собственной территорией.

— Я не собираюсь управлять твоими людьми через тебя, — сказал Лавров. — И не ищу тебе замену.

— Я об этом не спрашивал.

— Но подумал.

Максим подошёл к стеклу.

— Я думаю о команде. Сегодня новый человек приезжает с тобой, ты просишь меня молчать, пока она говорит, а потом отдаёшь ей право представлять общую работу. Все это видят.

— Я не просил молчать. Просил не перебивать.

— Ты раньше не следил за этим настолько внимательно.

Алексей промолчал.

Максим повернулся:

— Она тебе интересна?

— Как специалист.

Ответ был правдивым. Просто не полным.

— Тогда относись к ней как к специалисту. Иначе через неделю половина отдела будет работать не на результат, а пытаться понять, почему ты смотришь именно на неё.

— А ты почему это пытаешься понять?

— Потому что это моя работа.

Лавров подошёл ближе.

— Хорошо. Тогда как руководитель сделай так, чтобы сильные люди не переставали приносить идеи только потому, что услышат их позже под твоим именем.

Лицо Максима стало жёстче.

— Я представляю работу отдела вместе с успешными решениями и ошибками. Ты никогда не требовал перечислять авторов каждой мысли.

— Не требовал. Но вчера ты сформулировал её идею так, будто принёс готовую концепцию.

— Я превратил случайную реплику у стола в предложение, которое можно обсуждать с руководством.

— Тогда так и скажи: реплика была её, предложение подготовил ты. Мне всё равно, чьё имя стоит на слайде. Мне не всё равно, если люди начинают молчать рядом с тобой.

Несколько секунд Максим смотрел на него.

— Разберусь.

— Не дави на Анну только потому, что она получила моё внимание. Я не нанимал её вместо тебя. Она нужна, чтобы замечать то, к чему вы привыкли.

— Её нанял Андрей.

— Тем более.

У двери Максим остановился:

— Ты сегодня разговаривал с ней мягче, чем с большинством членов совета.

— Большинство членов совета не пытались упасть мне под ноги два раза за четыре дня.

— Возможно, им просто не хватало правильной стратегии.

Когда дверь закрылась, Алексей остался у стекла. Максим был прав: люди замечали. Сам Лавров тоже начал замечать. Его раздражало, что Анна задавала вопросы, не подумав, удобно ли их слышать окружающим. Раздражало, что могла одной простой фразой обесценить месяцы работы команды. Раздражало, как часто убирала волосы с лица и как легко теряла равновесие на совершенно ровном месте. Но сильнее всего раздражало, что после каждого такого момента ему хотелось услышать следующую её фразу. Пока это можно было объяснить работой. И спором.

Двух причин было достаточно.

* * *

В офис они вернулись после шести. Аня вышла из лифта вместе с Мариной. Они договорились вечером посмотреть цифры по категориям.

— Только не отправляй Максиму первую версию, — предупредила Марина. — Он любит видеть материал уже аккуратным. Сначала покажи мне, помогу убрать слабые места.

— Спасибо. Я пока боюсь открыть ещё один отчёт и обнаружить там отчёт о том, почему предыдущий составлен неправильно.

— Значит, начинаешь понимать нашу систему.

В этот момент из соседнего коридора вышел Алексей.

— Анна, задержитесь на минуту.

Марина остановилась.

— Я подожду у лифта.

— Не нужно, — сказала Аня. — Я напишу вечером.

Марина попрощалась и ушла, хотя перед тем, как двери закрылись, ещё раз посмотрела в их сторону. Лавров дождался, пока они останутся вдвоём.

— Кофе утром вы передали без происшествий.

— Я тренировалась все выходные.

— Тогда считаю долг за рубашку закрытым.

— Хорошая новость.

Анна ждала продолжения. Наверняка он хотел обсудить документ к пятнице или поручить ещё один отчёт. Алексей положил руки в карманы брюк.

— В четверг после работы выпьем кофе.

Она несколько секунд молчала.

— Мы будем обсуждать «Ирис»?

— Нет.

— Тогда что?

— Кофе.

Теперь смысл дошёл полностью.

— Алексей Викторович, я работаю здесь второй день.

— Я заметил.

— И вы генеральный директор.

— Это тоже пока не изменилось.

— Тогда вы понимаете, почему всё немного странно.

Лавров действительно понимал. Обычно ему не приходилось объяснять женщине, почему она может согласиться на встречу с ним.

— Это приглашение, Анна. Не поручение. Вы можете отказаться, и это никак не повлияет на работу.

Она внимательно посмотрела на него.

— Кофе можно.

— В четверг, в семь.

— Вы опять назначили время до моего согласия.

— Вы только что согласились.

— После того как время уже было назначено.

Раздражение едва заметно коснулось его голоса:

— В четверг в семь вам неудобно?

— Удобно.

— Тогда не вижу проблемы.

Аня покачала головой.

— Только выбирать стакан будете вы.

— Почему?

— Я больше не могу покупать два каждый раз, когда не знаю ваших предпочтений.

Она произнесла это с улыбкой, однако Алексей понял, что шутит не полностью.

— Чёрный. Без сахара, — ответил он. — На будущее.

Анна кивнула и направилась к своему столу. Лавров смотрел ей вслед чуть дольше, чем собирался. Он получил согласие только на кофе, и ради этого пришлось отдельно объяснить, что она имеет право отказать. Обычно всё происходило проще. Пока Алексей объяснял непривычную сложность условиями спора.

Глава 4. До аванса

К середине среды Аня успела выяснить, что в офисе «Альтеры» слишком много стеклянных дверей, сотрудники разработки почти никогда не ходят обедать вовремя, а Алексей Лавров обладал неприятной способностью появляться именно тогда, когда она выглядела наименее убедительно.

В тот раз Анна выходила из маленькой переговорной спиной вперёд. В обеих руках у неё были распечатанные варианты рекламных сообщений, дверь она придерживала бедром и одновременно объясняла Лере, почему фраза «покупай с уверенностью» звучит так, будто человек собрался не заказывать чайник, а брать штурмом небольшое государство.

— Тут проблема не только в словах, — говорила Аня. — Мы снова требуем от покупателя правильного чувства. Он ещё ничего не увидел, а уже должен проникнуться уверенностью.

— Можем заменить на спокойствие.

— «Покупай спокойно» звучит как предупреждение человеку с повышенной тревожностью.

Лера рассмеялась. Аня сделала ещё один шаг назад и зацепилась каблуком за металлический порожек. Распечатки поползли из рук, дверь резко качнулась, а сама Анна уже готовилась встретиться с полом, когда кто-то удержал её за предплечье и одновременно поймал верхнюю часть стопки. Знакомый аромат она почувствовала раньше, чем подняла голову.

— Мне начинать беспокоиться? — спросил Алексей.

Он стоял так близко, что Аня снова различила прохладный бергамот, сухой кедр, ветивер и тёплую пряную ноту чёрного перца. За последние дни ей не раз приходило в голову найти его парфюм в интернете, но сам замысел казался настолько странным, что она каждый раз закрывала поисковую строку, не введя ни слова.

— Нет. На этот раз я почти справилась сама.

— Именно слово «почти» и вызывает вопросы.

Лавров вернул ей распечатки, но руку убрал не сразу, будто хотел убедиться, что Анна действительно стоит достаточно уверенно. За его плечом находился Максим. Чуть дальше, возле принтера, остановилась Марина. Оба смотрели в их сторону. Аня осторожно высвободила руку и прижала бумаги к груди.

— Дверь открывается не туда, куда я ожидала.

— Она открывается в коридор уже несколько лет, — заметил Максим.

Лера мгновенно перестала улыбаться.

Анна собиралась ответить, но Алексей опередил:

— Значит, переживёт ещё один неудачный выход. Максим, нас ждут.

Он уже сделал несколько шагов, однако остановился и повернулся к Ане:

— Завтра в семь всё в силе?

— Да.

— Адрес пришлю вечером. Недалеко от офиса.

В голосе не было ничего личного. Он мог с тем же выражением назначить встречу с подрядчиком. И всё же, когда мужчины ушли, Марина продолжала смотреть им вслед чуть дольше обычного.

— Что завтра в семь? — спросила Лера.

Аня разложила распечатки на столе.

— Кофе.

— С Алексеем Викторовичем?

— Мы договорились ещё вчера.

Она сама услышала, как оправдательно прозвучала фраза, хотя оправдываться было не в чем. Алексей ясно сказал, что встреча не связана с работой, но и свиданием её не назвал. Пока это был кофе с человеком, который через два дня после знакомства предложил ей провести с ним вечер так, будто переносил совещание. Лера несколько секунд рассматривала её лицо.

— Тебе хочется пойти?

— Мне хочется понять, зачем он меня позвал.

— Это не совсем ответ.

— Другого пока нет.

Лера кивнула, не пытаясь вытянуть признание, которого Аня сама не могла сформулировать. Марина всё это время молчала. Затем положила возле Анны несколько страниц с цифрами по повторным заказам и спокойно объяснила, в каком файле лежит полная выборка. Только отходя, добавила:

— Алексей Викторович редко просто пьёт кофе с сотрудниками.

— Значит, мне особенно важно ничего на него не пролить.

Марина улыбнулась, но улыбка получилась сдержаннее обычного.

* * *

На общей кухне «Альтеры» было всё, что в первую неделю казалось приятной мелочью, а к концу месяца — настоящим подспорьем: две кофемашины, несколько видов чая, банки с печеньем и солёными крекерами, корзина с яблоками и небольшие злаковые батончики, которые пополняли каждое утро.

Аня быстро выстроила новый режим. Дома — овсянка или яйцо. В офисе — чай, яблоко и несколько крекеров, пока никто не обращает внимания, сколько раз она подходит к банке. В обед — принесённые макароны, а если контейнер оставался дома, уверенность коллег, что она слишком занята.

На карту пришла первая небольшая компенсация за проезд и питание, но до аванса оставалось девять дней. С хозяйкой удалось договориться: Анна показала оффер, и та согласилась подождать до первой полной выплаты, а задолженность принять одним платежом. Главная угроза отступила, но на обычную жизнь денег почти не оставалось.

Аня никогда не складывала печенье в сумку и не брала батончики домой. Мысль приходила, особенно по вечерам, но даже в одиночестве казалась унижительной. Бесплатная еда помогала дотянуть рабочий день; дома всё равно ждали макароны, овсянка и почти пустой холодильник.

Лера заметила это не сразу. Сначала решила, что Анна любит яблоки. Потом увидела, как та в третий раз за день заваривает чай и медленно ест одно печенье, словно старается убедить организм, что это полноценный приём пищи. В обед она молча переложила в контейнер Ани несколько помидоров.

— Я всё равно столько не съем.

— Лер, не надо.

— Это не благотворительность. Я действительно купила слишком много.

Помидоры были сладкими и, возможно, самым вкусным, что Аня ела за несколько дней.

* * *

В четверг Алексей прислал адрес небольшой кофейни в двух кварталах от офиса. Анна ожидала белых скатертей, официантов в перчатках и воды по цене месячного проездного. Вместо этого кофейня оказалась спрятана во дворе старого кирпичного здания. Внутри стояли деревянные столы, на подоконниках лежали книги, посетители разговаривали достаточно тихо, чтобы слышать музыку.

Лавров уже ждал у окна. Пиджак висел на спинке соседнего стула, рукава белой рубашки были закатаны, и без привычного делового окружения он выглядел моложе. Не менее собранным, но хотя бы не человеком, который в любой момент начнёт совещание.

— Я не опоздала?

— На две минуты раньше.

— Это постепенно становится вопросом чести.

Аня села напротив и взяла меню. В тепле кофейни аромат Алексея ощущался иначе. Бергамот появлялся первым, но почти сразу за ним раскрывались сухой кедр, ветивер, чёрный перец и гладкая кожаная нота. Запах не был сладким или тяжёлым, однако держался рядом плотным невидимым слоем. Анна начинала узнавать его ещё до того, как успевала посмотреть в сторону. Это открытие её совершенно не радовало. Она привычно стала просматривать цены. Капучино стоил приемлемо. Сэндвич — уже не очень. Небольшой салат обходился почти как два дня её нынешнего питания.

Алексей некоторое время наблюдал поверх чашки.

— Вы собираетесь что-нибудь заказать или проводите аудит меню?

В голосе не было улыбки. Скорее нетерпение человека, который уже несколько минут наблюдал бессмысленное, с его точки зрения, занятие.

— Выбираю.

— Вы третий раз возвращаетесь к одной странице.

— Значит, там особенно интересные предложения.

— Там самые низкие цены.

Аня подняла глаза. Лавров не выглядел смущённым тем, что заметил. Наоборот, его раздражало, что она продолжает делать вид, будто дело не в деньгах.

— Я пригласил вас. Заказывайте то, что хотите.

— А если я хочу только кофе?

— Тогда вы бы уже его заказали и не смотрели последние пять минут на сэндвич.

Анна закрыла меню чуть резче, чем собиралась.

— Вы всегда так внимательно следите за тем, что люди хотят съесть?

— Только когда они превращают обычный заказ в финансовые переговоры.

— Я ничего не превращаю.

— Анна, я в состоянии оплатить вам еду.

Раздражение стало явнее. Для Алексея стоимость сэндвича была настолько несущественной, что её осторожность казалась почти демонстративной. Он не понимал: Аня считает не его деньги, а собственное чувство неловкости.

— Я в этом не сомневалась. Но приглашение не означает, что должна выбрать самое дорогое, чтобы вы почувствовали себя щедрым.

Его глаза чуть сузились.

— Я этого и не говорил.

— Вы почти приказали заказать еду.

— Если бы приказывал, вы бы заметили.

— Успокаивает.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Аня уже успела решить, что встреча закончится быстрее, чем началась, но Алексей первым отвёл взгляд.

— Хорошо. Выбирайте сами. Только не отказывайтесь от ужина ради доказательства собственной независимости. Один сэндвич не создаст между нами долговых обязательств.

— Мы договаривались о кофе.

— Вы голодны.

Это прозвучало не вопросом. Щёки начали гореть. Хотелось возразить из чистого упрямства, но желудок выбрал именно этот момент, чтобы неприятно сжаться.

— Вы невыносимый человек.

— Мне говорили.

Она заказала капучино и сэндвич — не самый дешёвый, но и не тот, на который смотрела сначала. Алексей никак не прокомментировал, хотя по движению брови Аня поняла, что выбор он всё-таки оценил.

Когда официантка ушла, Лавров спросил:

— Теперь можем поговорить без участия правого столбца меню?

— Только если не будете делать вид, что выиграли.

— Я не делаю вид.

Первые минуты они обсуждали «Ирис». Алексей спросил, изменила ли она мнение после распределительного центра, и Аня рассказала, что вместе с Мариной нашла заметную разницу между категориями. Люди, начинавшие с электроники, детских товаров или дорогой косметики, действительно возвращались чаще, чем те, кого привела обычная скидка.

— Значит, вы были правы, — сказал он. — Стартовать нужно там, где ошибка с продавцом обходится дороже.

— Пока это только связь между цифрами. Возможно, такие покупатели просто чаще пользуются маркетплейсами.

— Вы могли сказать, что были правы, и никто бы не остановил.

— Тогда через неделю пришлось бы объяснять, почему вывод не подтвердился.

Алексей немного улыбнулся.

— Андрей именно это о вас говорил.

— Что я боюсь оказаться неправой?

— Что не боитесь признаться раньше, чем ошибка станет дорогой.

Он говорил с непривычным терпением. В кабинете вопросы звучали как требования отчёта, здесь не торопил и не перебивал, даже когда Аня замолкала, обдумывая ответ. Несответствие настораживало сильнее обычной резкости.

— Вы позвали меня не для того, чтобы ещё раз обсудить цифры, — сказала она наконец.

— Нет.

— Тогда зачем?

Алексей провёл большим пальцем по краю чашки. Вопрос был ожидаемым, но готового ответа у него, судя по паузе, не оказалось.

— Мне стало интересно, какой вы человек вне переговорной.

— Я работаю у вас четвёртый день.

— Именно поэтому видел пока только то, как вы спорите с руководством, задаёте неудобные вопросы и периодически теряете равновесие.

— Последнее не относится к профессиональным качествам.

— Надеюсь.

Аня рассмеялась, и разговор впервые перестал напоминать продолжение собеседования. Алексей спрашивал, почему она выбрала маркетинг. Анна объяснила, что ей всегда нравилось находиться между людьми, которые смотрят на один продукт совершенно по-разному. Разработчик видел функции, дизайнер — форму, финансовый отдел — стоимость, а покупатель часто вообще не понимал, зачем ему всё это нужно.

— Мне нравится переводить с одного языка на другой. Иногда человек сделал прекрасную вещь, но рассказывает о ней так, будто хочет наказать покупателя сложными словами.

— А вы объясняете проще.

— Сначала пытаюсь сама понять. Это самая неприятная часть: если не можешь объяснить продукт нормальными словами, возможно, и сам не очень понимаешь, что продаёшь.

Алексей задумался, затем спросил:

— А люди? С ними вам тоже нравится разбираться?

— Не всегда. Продукты хотя бы не обижаются, если задать неправильный вопрос.

— Вы часто задаёте неправильные?

— Конечно. Просто стараюсь заметить это раньше других.

Сэндвич принесли вместе с кофе. Первый кусок исчез почти мгновенно. Алексей заметил, но ничего не сказал и не предложил заказать ещё. За это Аня была ему благодарна.

В ответ она начала спрашивать о нём. Не о должности — интервью на эту тему слушала дважды. Ей хотелось понять, зачем человеку, у которого есть недвижимость, гостиницы и логистические центры, понадобилось вкладывать огромные деньги в рынок с двумя почти непобедимыми игроками.

— Потому что всё остальное слишком медленное, — ответил Алексей. — От решения построить здание до первого человека внутри проходит несколько лет. Маркетплейс — ежедневный выбор. Каждое утро пользователь может открыть другое приложение, и прошлые заслуги его не удержат.

— Вам нравится постоянно доказывать, что вы лучше?

— Мне не нравится зависеть от решений, которые уже нельзя изменить. В строительстве ошибка, сделанная в начале, может стоять перед тобой двадцать лет. В цифровом продукте её хотя бы можно исправить.

— Если быстро признать, что она была.

— Именно.

Разговор постепенно ушёл от работы. Алексей спросил, давно ли Аня живёт одна, а затем, будто вопрос не имел значения, уточнил, не ждёт ли её кто-нибудь дома.

— Сегодня — только невытая чашка и очень недовольный холодильник.

— Значит, никто не будет звонить и выяснять, где вы?

— Если хозяйка квартиры не решила проверить, насколько серьёзно я отношусь к обещанию заплатить, то нет.

Аня произнесла это слишком легко и только потом поняла, что сказала больше, чем собиралась. Лавров не стал расспрашивать о деньгах, но взгляд на секунду изменился.

Она поспешила перевести разговор:

— А Андрей? Вы действительно настолько ему доверяете, хотя он работает несколько месяцев?

— Я знаю его почти всю жизнь. Его старший брат Денис был моим лучшим другом.

Впервые за вечер в голосе появилась осторожность человека, привыкшего не прикасаться к определённой теме без необходимости.

— Был?

— Денис погиб три года назад.

— Простите.

— Вы не могли знать.

Алексей некоторое время смотрел в окно, потом добавил:

— Я помог Андрею попасть на собеседование, но работу он получил сам. Если бы оказался слабым сотрудником, нашёл бы другой способ помочь. Должность из чувства вины не помогает никому.

— Он знает, что вы за ним присматриваете?

— Подозревает. И очень этим недоволен.

— Кажется, это у вас семейное. Вы оба не любите, когда за вас принимают решения.

Лавров уже собирался возразить, но признал:

— Возможно.

Кофе закончился незаметно. Они просидели почти полтора часа, хотя Аня была уверена, что встреча займёт не больше двадцати минут. На улице Алексей предложил вызвать машину, но она отказалась — до метро было несколько минут пешком. Он не стал настаивать.

— Значит, кофе оказался не настолько страшным? — спросил Лавров.

— Зависит от того, зачем он был нужен.

— Вы всегда хотите заранее знать смысл происходящего?

— Желательно. Особенно когда генеральный директор вдруг решает познакомиться с обычным маркетологом вне офиса.

Алексей мог сказать, что скрытого смысла нет, но это было бы ложью, пусть Анна и не могла знать, в чём именно она заключалась.

— Иногда мне просто интересно поговорить с человеком.

— Хорошо. Пока поверю.

Она ушла к метро, а Лавров ещё несколько секунд оставался возле кофейни. Встреча дала всё необходимое для продолжения спора: Аня была свободна, не относилась к нему с открытой неприязнью и согласилась провести с ним вечер. Однако вместо удовлетворения Алексей испытывал раздражение. Ему приходилось следить за интонацией, задавать вопросы осторожнее обычного и помнить, что любое распоряжение могло прозвучать как давление. С другими женщинами он никогда не думал о подобных вещах так много. Пока объяснял это непривычными правилами пари.

* * *

В пятницу в одиннадцать сорок вечера в общем чате отдела появилось сообщение от Леры:

Никто не знает круглосуточную ветеринарку? Боня очень тяжело дышит, я не понимаю, что делать.

Через секунду сообщение исчезло. Аня сразу позвонила. Лера ответила не с первого раза. По голосу было понятно, что она плачет и изо всех сил пытается говорить спокойно. Боня, её одиннадцатилетняя собака, внезапно перестала нормально вставать и начала задыхаться. Лера обзвонила две клиники, но в одной не было врача, а во второй предложили приехать утром.

— Утром поздно. Я сейчас найду другую.

Анна открыла карту, нашла круглосуточный центр и дозвонилась. Там согласились принять без записи.

— Собирай документы, воду и что-нибудь тёплое. Я еду к тебе.

— Не надо, я сама...

— Лера, ты сейчас не сама. Скажи адрес.

Такси съело почти половину оставшихся денег, но думать об этом по дороге Аня не могла. Лера встретила в подъезде босиком, в наспех наброшенном пальто. На руках лежала небольшая рыжая собака, тяжело и часто дышавшая. Анна забрала сумку, помогла завернуть Боню в одеяло и вызвала машину до клиники уже с телефона Леры, чтобы та не пыталась одновременно держать собаку и вводить адрес. В приёмной выяснилось, что врача придётся ждать. Лера села на край пластикового стула, прижав Боню к себе, и снова заплакала.

— Она у меня с университета. Я даже квартиру выбирала так, чтобы рядом был парк. Я должна была раньше заметить.

— Ты заметила.

— Не сразу.

— Ты не обязана заранее знать всё, что может случиться с собакой. Для этого существуют врачи.

Аня заполнила часть документов, пока у Леры дрожали руки, принесла воду и несколько раз ходила узнавать, когда их примут. Врач забрал Боню почти через час. Они остались в коридоре вдвоём.

— Мы знакомы меньше недели, — пробормотала Лера. — Зачем ты приехала?

Анна посмотрела на неё.

— Ты говорила так, будто сама скоро перестанешь дышать.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Лера прислонилась головой к её плечу. После осмотра Боню оставили в клинике до утра. Опасность удалось снять, но требовались анализы и наблюдение. Домой они вышли ближе к четырём.

Лера предложила оплатить такси, но почти все деньги ушли на клинику, и Аня соврала, что вызвала машину по бонусам. После поездки на карте осталось триста семьдесят рублей. До аванса было семь дней. В машине Анна решила, что овсянка — недооценённый продукт, а до метро можно ходить пешком в любую погоду.

* * *

В понедельник Лера появилась в офисе с огромным бумажным пакетом и сообщила, что Боню отпустили домой. Собаке требовались лекарства и покой, но непосредственная опасность миновала. Она обняла Аню ещё возле лифта, а во время обеда достала контейнеры с домашней едой.

— Это от мамы. Она сказала, что человек, который среди ночи приехал спасать Боню, не может питаться офисным кофе.

— Я не спасала Боню. Её спас врач.

— Врач спас собаку. Ты спасала меня.

Аня смутилась и попыталась вернуть хотя бы половину контейнеров, но Лера была непреклонна. Она рассказывала остальным, как Анна обзвонила клиники, приехала ночью и просидела до утра. Максим вошёл на кухню в тот момент, когда Кирилл назвал Аню главным героем отдела.

— Не торопитесь делать выводы о людях после одного поступка, — сказал он, наливая воду. — Особенно на работе.

Лера посмотрела с недоумением.

— А какой ещё вывод здесь можно сделать?

— Что Анна помогла в сложной ситуации. Это хороший поступок, но не обязательно доказательство, что теперь вы должны доверять друг другу во всём.

— Я никому ничего не должна.

— Пока нет. Но рабочие отношения часто портятся, когда личную благодарность начинают путать с профессиональной лояльностью. Сегодня человек приезжает ночью, а через месяц вам неудобно возразить ему на встрече.

Аня закрыла контейнер.

— Я приехала не для того, чтобы получить союзника на совещаниях.

— Возможно. Но люди редко заранее признаются себе, зачем помогают другим.

Его слова задели сильнее, чем Анна ожидала. Не потому, что Максим подозревал её в расчёте, а потому, что говорил о бескорыстии как о чём-то почти невозможном.

— Иногда человеку страшно, а ты просто можешь быть рядом. Не всё обязательно превращать в сделку.

На мгновение в лице Беляева появилось что-то тяжёлое и очень личное. Он быстро это скрыл.

— В большой компании сделки возникают даже там, где их никто не планировал. Чем раньше вы это поймёте, тем меньше будете разочаровываться.

Он вышел. Лера проводила сердитым взглядом.

— Иногда мне кажется, что его в детстве укусил акт взаимопомощи.

Марина, до этого молчавшая, тихо сказала:

— Максим не всегда был таким. Наверное, у него есть причины.

Потом перевела взгляд на Аню и улыбнулась:

— Но ты всё равно сделала хорошее дело.

Слова были правильными, однако теперь Анна уже не понимала, поддерживает Марина её или Максима.

* * *

Недосып всё-таки дал о себе знать. На утренней встрече Алексей попросил открыть прогноз по тестовой кампании. Аня резко поднялась, и комната на секунду поплыла. Она успела ухватиться за край стола, но ноутбук соскользнул с колен. Лавров поймал его раньше, чем тот ударился о пол.

— Сядьте.

Он говорил тихо, однако в комнате сразу замолчали.

— Всё нормально. Я просто слишком быстро встала.

— Вы бледная.

— Это освещение.

Алексей не улыбнулся.

— Вы спали этой ночью?

— Этой — да.

Ответ оказался неудачным. Лера сразу рассказала про ветеринарную клинику, хотя Аня пыталась остановить её взглядом. Лавров выслушал, поставил ноутбук перед Анной и некоторое время внимательно смотрел. От близости снова кружилась голова, но теперь к аромату добавлялись недосып и почти пустой желудок.

— Вашу часть перенесём на вторую половину дня.

— Не нужно. Я готова.

— Я не сомневаюсь, что вы способны прочитать презентацию без сна. Вопрос в том, зачем это доказывать, если от усталости вы начинаете ронять технику.

— Я не роняла. Вы поймали.

— Именно поэтому не будем проверять, что произойдёт в следующий раз.

Он попросил Максима продолжить без неё. Это не было нежным предложением отдохнуть, скорее распоряжением руководителя, обнаружившего неразумное использование ресурса. Но даже такая форма внимания оказалась достаточно необычной, чтобы Беляев нахмурился, а Марина несколько раз посмотрела сначала на Алексея, потом на Анну.

Лера позже объяснила, что генеральный директор редко переносит встречи из-за чужого самочувствия. Обычно люди либо приходят готовыми, либо не приходят вовсе.

— Возможно, он просто не хочет, чтобы я разбила корпоративный ноутбук, — предположила Аня.

— Возможно. А возможно, ты ему нравишься.

— Мы выпили один кофе.

— Люди и после меньшего начинают нравиться друг другу.

Анна покачала головой. Ей не хотелось придумывать смысл там, где хватало рабочего интереса. Алексей видел в ней полезного специалиста, которого сам допустил к важному проекту. Было логично следить за её состоянием. Почему тогда позвал на кофе, логика объясняла хуже.

* * *

Ко вторнику на карте оставалось двести сорок рублей. Лера принесла ещё один контейнер, и это позволило не тратить деньги на обед. До аванса оставалось три дня. Транспортная карта пока работала, дома были овсянка и половина пачки макарон, а в офисе бесплатно наливали чай.

Положение нельзя было назвать катастрофическим. Просто оно требовало не покупать ничего, не ездить никуда, кроме работы, и не допускать, чтобы внезапно закончился шампунь, зубная паста или сама способность смеяться над происходящим.

После шести Аня осталась в переговорной, сравнивая первые результаты рекламных сообщений. Тесты только начались, но прямая фраза **«Выбирайте товар. Продавца проверим мы»** заметно выигрывала у общих обещаний надёжности.

Она так увлеклась таблицей, что не заметила Алексея, пока тот не остановился в дверях.

— Вы опять работаете вместо ужина.

— Пока вместо всего.

Лавров вошёл и сел на край стола напротив. Галстука уже не было, верхняя пуговица рубашки расстёгнута, деловая строгость к концу дня выглядела чуть менее непроницаемой.

— Я видел первые цифры. Ваш вариант работает лучше.

— Пока мало данных.

— Даже когда результат в вашу пользу, вы находите причину ему не радоваться?

— Радуюсь внутри. Там безопаснее.

Алексей едва заметно улыбнулся, но быстро снова стал серьёзным.

— В прошлый раз вы отказались от ужина, потому что не хотели сидеть напротив человека, который может вас уволить.

— Формулировка была немного другой, но смысл примерно такой.

— После кофе стало менее страшно?

Аня задумалась. Кофе действительно изменил представление о нём. Она увидела не только руководителя, привыкшего принимать решения за огромную компанию, но и человека, способного говорить о погибшем друге, смеяться над собой и полтора часа слушать чужие рассуждения, не проверяя телефон каждые несколько минут. Это не делало ужин менее странным. Но делало его более любопытным.

— Немного.

— Тогда я снова приглашаю вас поужинать. Не обсуждать отчёт и не проходить ещё один этап отбора. Просто поужинать.

Он произнёс это осторожнее, чем обычно формулировал даже незначительные предложения. Аня почти физически почувствовала, сколько усилий потребовалось не сказать: «Завтра в восемь, адрес пришлю».

— Это всё ещё не поручение?

— Нет. Вы можете отказаться, и Максим не получит секретное распоряжение ухудшить вам испытательный срок.

— Хорошо, что уточнили.

Алексей терпеливо ждал. Анна посмотрела на него, потом вспомнила о двухстах сорока рублях, офисных крекерах и половине пачки макарон дома. Ужин с генеральным директором оставался сомнительным жизненным решением, зато ужин как полноценный приём пищи выглядел почти безупречно. Кроме того, ей хотелось снова увидеть Лаврова вне офиса. Это желание она была готова признать хотя бы перед собой.

— Хорошо. Я согласна.

— Завтра?

Она собиралась пошутить, что поесть готова и сегодня, но вовремя остановилась.

— Завтра.

— Я пришлю адрес. И заранее предупрежу: вилками там пользуются обычными.

— А увольняют до десерта или после?

— Постараюсь оставить этот вопрос за пределами вечера.

Алексей вышел, а Аня ещё некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь. Он, вероятно, считал, что после одного кофе сумел постепенно убедить её принять следующее приглашение. Ему неоткуда было знать, что весомую часть успеха обеспечили две сотни сорок рублей на карте и совершенно пустой холодильник. Аня снова открыла таблицу, но цифры уже не складывались в осмысленные строки. Она соглашалась не только ради еды. Именно эта часть решения тревожила значительно сильнее пустого холодильника.

Глава 5. Без вариантов

Ужин в среду прошёл лучше, чем Аня ожидала, и хуже, чем ей было удобно признавать. Алексей выбрал небольшой ресторан без показной роскоши, однако ещё до первого блюда успел вернуть меню, потому что в нём не были указаны составы соусов, заменить стол возле прохода на тихий у окна и сообщить официанту, что Анне нужна вода комнатной температуры, хотя она сама не успела об этом подумать.

Он был требовательным, временами резким и совершенно не похожим на мягкого мужчину, решившего очаровать женщину. При этом слушал. Не поглядывал на телефон, не переводил разговор на себя и запоминал мелочи, которые Аня произносила между более важными фразами. Домой она вернулась поздно, сытая и раздражённо довольная.

Через неделю команда «Ириса» должна была выехать за город. «Альтера» сняла несколько десятков домиков в лесном комплексе возле озера. Днём планировались рабочие сессии, вечером — общий ужин, а на следующее утро команды должны были представить планы на ближайший месяц. Аня не хотела ехать.

В офисе всё было понятно. Там существовали должности, задачи, переговорные и рабочие часы. Она знала, когда спорить, когда промолчать и как держаться рядом с Алексом, даже если его запах начинал действовать на мысли совершенно непрофессионально.

За городом привычные правила исчезали. Несколько десятков сотрудников будут жить в соседних домиках, сидеть за одним столом, пить вино и разговаривать не только о работе. Аня представляла, как говорит лишнее, слишком громко смеётся или оказывается рядом с Лёшей без безопасного расстояния в виде длинного переговорного стола.

Корпоративный выезд не был запуском продукта или заседанием совета директоров. Один новый маркетолог мог его пропустить, и компания от этого точно не рухнула бы. Поэтому в пятницу утром Аня опоздала намеренно.

В письме дважды было написано, что автобусы отправляются ровно в восемь тридцать и никого ждать не будут. В восемь сорок она вошла во двор «Альтера Плаза», заранее подготовив виноватое выражение лица и сообщение Елене о том, что неправильно рассчитала время и останется работать в офисе. План казался немного трусливым, зато вполне рабочим. До тех пор, пока Анна не увидела оба автобуса. Они стояли с работающими двигателями.

Возле первого курил водитель. Во втором почти все сотрудники уже заняли места, а через лобовое стекло был виден знакомый строгий профиль. Алексей сидел в первом ряду с планшетом и выглядел так, будто последние десять минут только укрепили его худшее мнение о человеческой пунктуальности. Аня остановилась. Елена заметила её из окна и махнула водителю. Дверь автобуса с шипением открылась. Исчезнуть было невозможно.

Когда Анна поднялась в салон, разговоры немного стихли. Не полностью — никто не хотел демонстрировать любопытство, — но достаточно, чтобы она почувствовала себя школьницей, опоздавшей на контрольную. Алексей поднял глаза от планшета.

— Доброе утро, Анна.

По интонации было ясно, что ничего доброго в происходящем он не видел.

— Извините. Я думала, автобусы отправляются ровно в восемь тридцать.

— Они и должны были отправиться.

— Тогда почему не отправились?

— Потому что вас не было.

Он сказал это так, словно объяснял очевидную причинно-следственную связь. Аня посмотрела вдоль салона. Лера сидела рядом с Мариной, Кирилл — с Артёмом, остальные давно распределились по парам и разложили сумки. Свободным оставалось только кресло возле Алексея. Конечно. Она прошла вперёд и села на самый край, оставив между ними столько

пространства, сколько позволяла ширина сиденья. Половина кресла оставалась пустой, зато Аня почти свисала в проход. Лавров наблюдал с явным раздражением.

— Вам неудобно.

— Всё нормально.

— Вы сидите на десяти сантиметрах.

— Мне хватает.

— До первой кочки.

Он убрал планшет и спросил тише:

— Вы специально опоздали?

Анна начала поправлять ремень сумки, хотя тот лежал нормально.

— Почему вы так решили?

— Потому что за две недели вы ни разу не пришли позже положенного. А сегодня опоздали ровно настолько, чтобы не застать отправление.

Она помолчала. Лгать человеку, который уже знал ответ, было бессмысленно.

— Я думала, моё отсутствие никто особенно не заметит. Это всё-таки корпоративный выезд, а не рабочая встреча.

— Это рабочая встреча за городом.

— С домиками и вечерним костром.

— От костра участие не становится добровольным.

— В письме этого не было.

— Теперь знаете.

Он снова взял планшет, считая тему закрытой. Автобус наконец тронулся. Первые полчаса Алексей обсуждал с Максимом и Еленой график сессий. Аня открыла ноутбук, собираясь посмотреть результаты тестовой кампании, но после нескольких страниц буквы начали сливаться.

Накануне она почти не спала. Сначала доделывала материалы, потом собирала сумку, а после долго убеждала себя, что совершенно не боится двух дней рядом с Лёшей вне офиса.

Ровный шум двигателя действовал усыпляюще. Голос Алексея постепенно превратился в часть фона, ноутбук стал тяжёлым, веки начали закрываться. Аня решила дать глазам отдохнуть всего минуту. Через несколько минут автобус вошёл в длинный поворот. Её тело медленно наклонилось к проходу. Алексей заметил это боковым зрением. В обычной ситуации назвал бы имя, дождался, пока человек придёт в себя, и продолжил работу. Но Анна уже начала соскальзывать с края кресла, на котором с таким упорством пыталась удержаться.

Лавров положил ладонь ей на предплечье и осторожно подтянул ближе. Она тихо вздохнула, не просыпаясь. Голова легла ему на плечо, рыжие волосы коснулись подбородка. Несколько секунд Алексей сидел совершенно неподвижно.

От Ани пахло кофе, цитрусовым шампунем и чем-то мягким, едва уловимым, не похожим на дорогие духи женщин, с которыми он привык встречаться. Её плечо прижималось к его руке, дыхание было ровным, а лицо впервые за всё время знакомства не выражало готовности немедленно поспорить. Он собирался разбудить её, но вместо этого немного изменил положение руки, чтобы Анна не ударилась о подлокотник на следующем повороте. Близость оказалась неожиданно приятной.

Не полезной для спора, не интересной как новая задача и даже не забавной. Ему просто нравилось чувствовать её тепло, тяжесть головы на своём плече и редкое спокойствие, возникавшее рядом, когда Аня ничего не говорила. Эта мысль насторожила. До сих пор внимание можно было объяснить ставкой, профессиональным интересом или раздражающим желанием понять женщину, которая постоянно поступала не так, как он ожидал. Простое удовольствие от её присутствия не относилось ни к одной из причин. Алексей решил, что дело в тишине и усталости.

Объяснение продержалось до следующего поворота, когда Аня придвинулась ещё ближе, почти коснувшись носом его шеи, а он снова не стал будить. Марина увидела их в отражении окна. Сначала показалось, что Анна просто случайно уснула. Потом она заметила, как Лавров придерживает её при каждом повороте и слегка наклоняет плечо, чтобы было удобнее. Когда-то Марина тоже заснула рядом с ним в машине. Алексей разбудил её возле дома и сухо сообщил, что водитель уже открыл дверь. Она отвернулась к окну прежде, чем кто-нибудь успел заметить выражение лица.

Аня проснулась, когда автобус съехал с шоссе на неровную лесную дорогу. Первым ощущением было тепло под щекой, затем — плотная ткань пальто и слишком узнаваемый запах. Она резко выпрямилась.

— Я спала на вас?

Алексей даже не повернул головы.

— Вы спали в мою сторону.

— Это что за формулировка?

— Максимально дипломатичная.

Аня отодвинулась на прежний край кресла и попыталась привести волосы в порядок.

— Почему не разбудили?

— Вы впервые за две недели ни с чем не спорили. Мне стало любопытно, сколько это продлится.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

Она хотела извиниться, но заметила на его плече маленькую вмятину там, где лежала её голова. Почему-то эта деталь смутила сильнее самого сна. Алексей снова открыл планшет, однако читать уже не мог. Ему всё ещё не хватало её тепла рядом.

* * *

Лесной комплекс находился возле большого озера. Домики стояли среди высоких сосен на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы из окон было видно не соседнюю террасу, а стволы деревьев, воду и влажную траву.

«Альтера» сняла территорию целиком. В главном здании располагались ресторан, несколько переговорных и зал с камином. Между домиками тянулись деревянные дорожки, у воды находилась крытая площадка для вечернего костра. Аня должна была жить с Лерой и Мариной. В их домике было три небольшие спальни, общая гостиная и терраса, выходившая в лес. Лера вошла первой, бросила сумку на диван и показала фотографию Бони, которая после клиники уже выглядела бодрее.

— Мама говорит, она теперь официально главный человек в семье. Ей варят индейку, покупают специальные лекарства и запрещают нервничать. Мне так не помогали даже после удаления зуба мудрости.

— Ты не смотрела на людей глазами человека, пережившего трагедию, — заметила Марина, выбирая комнату у окна. — Боня умеет правильно подавать себя.

Она говорила легко и дружелюбно. За последние дни Аня всё чаще ловила себя на мысли, что рядом с Мариной удобно. Та не задавала слишком личных вопросов, помогала разбираться в цифрах и спокойно признавала, когда чего-то не знала.

Только рядом с Алексеем становилась немного другой: не навязчивой и не откровенно напряжённой, скорее слишком внимательной. Марина знала, какой кофе он пьёт, какие отчёты предпочитает получать утром и почему не любит переговорные без окон. Один раз заранее попросила официанта убрать из блюда грибы, хотя Лавров ещё не открыл меню. Аня пока не понимала, обычное ли это знание сотрудника или что-то большее. Расспрашивать было неудобно.

* * *

Первая рабочая сессия продолжалась почти четыре часа. Команда разделилась на группы: продукт, логистика, продавцы, маркетинг и пользовательский сервис. На стенах появились схемы, таблицы и десятки разноцветных листков. Алексей переходил между группами, задавал вопросы и почти каждый раз оставлял после себя новую задачу.

Он не пытался участвовать во всём, но мгновенно замечал, если люди избегали решения. Когда руководитель продукта предложила ещё две недели сравнивать варианты системы лояльности, Лавров попросил назвать тот, который она выбрала бы для запуска на собственные деньги. Женщина помолчала и указала на второй.

— Его и запускаем.

— Но исследование ещё не закончено.

— Закончите на реальных пользователях. Через две недели увидим результат.

— Если показатели окажутся хуже...

— Откатим. Ошибка, которую можно исправить за день, не требует месяца обсуждений.

Он уже собирался идти дальше, когда Аня вмешалась:

— Если изменить систему для всех сразу, пользователи не поймут, почему условия опять поменялись.

Лавров остановился.

— Предлагаете ничего не делать?

— Запустить на новой группе и оставить прежние условия тем, кто уже сделал заказ. Получим сравнение и не разозлим людей, пришедших на одно обещание, а через неделю увидевших другое.

Руководитель продукта быстро поддержала идею.

Алексей посмотрел на схему, затем кивнул:

— Так и делаем. К понедельнику две группы и понятные показатели сравнения.

Он не поблагодарил Аню и даже не изменил интонацию, но Максим, стоявший рядом, внимательно посмотрел сначала на неё, потом на Лаврова. После встречи Беляев задержал Анну у стола.

— Вы удачно заметили риск. Но не стоит привыкать, что Алексей Викторович каждый раз будет менять решение после вашей реплики.

— Я не пытаюсь переубеждать ради удовольствия.

— Хорошо. Его внимание и реальные полномочия — не одно и то же.

Фраза прозвучала ровно, без открытой неприязни, и всё же Аня почувствовала раздражение.

— Я пока не просила ни внимания, ни полномочий.

Максим собрал бумаги.

— Такие вещи редко приходится просить прямо. Просто помните: за работу отдела отвечаю я. Если ваше предложение не сработает, объяснять наверху будем вместе.

— Если моё предложение не сработает, я не стану рассказывать, что его придумала команда.

Максим немного смягчился.

— Именно поэтому пока не считаю ваш приход ошибкой.

Он ушёл прежде, чем Анна успела решить, был ли это комплимент.

* * *

После обеда Елена объявила, что оставшуюся часть дня команда проведёт не в переговорных. Организаторы проложили по лесу маршрут с несколькими заданиями, на которых группы должны были решить условные задачи по запуску продукта. За окном снова моросил дождь.

— Может, просто скажем, что очень сплотились за обедом? — предложила Лера.

Алексей, проходивший мимо, услышал.

— Через двадцать минут все у главного корпуса.

— Это было предложение? — спросила Лера.

— Нет.

Когда он ушёл, она повернулась к Ане:

— Кажется, слово «можно» в его семье считалось проявлением слабости.

Маршрут проходил между соснами и вдоль берега. Земля после дождя была мягкой, корни скользили, влажный воздух пах хвоей и холодной водой. Аня старалась смотреть под ноги. После кофе, мокрой подножки и двери переговорной не хотелось в четвёртый раз подтверждать репутацию человека, способного пострадать от любой горизонтальной поверхности. Первые полчаса всё шло хорошо. Потом низкая ветка зацепилась за выбившуюся из хвоста прядь. Анна остановилась и попыталась освободить волосы, не вырвав половину.

— Подожди, — сказала Лера, шедшая впереди. — Сейчас вернусь.

Раньше неё рядом оказался Алексей.

— Не двигайтесь.

— Я и не собиралась уходить вместе с деревом.

Он снял перчатку и осторожно высвободил рыжую прядь из тонкой ветки. Пальцы коснулись волос у самого виска, знакомый аромат сразу вытеснил запах мокрого леса. Сегодня сильнее чувствовались сухой кедр и ветивер. Бергамот оставался прохладным и чистым, а за ним раскрывалась тёплая пряность. Аня уже начала узнавать этот запах раньше, чем успевала увидеть самого Лаврова, и это казалось крайне неудобным новым навыком.

Он стоял слишком близко. На тёмном пальто остались мелкие капли дождя, светлые волосы немного растрепались от ветра, а выражение лица было сосредоточенным, будто Алексей распутывал не одну прядь, а чрезвычайно важный контракт.

— Готово, — сказал он, отпуская волосы. — Вы умудряетесь конфликтовать даже с растительностью.

— Она первая начала.

— Разумеется.

Когда Аня подняла глаза, он ещё несколько секунд смотрел на неё. Не улыбался, но холодной строгости в лице тоже не осталось. Чуть впереди стояли Максим и Марина. Максим повернулся первым и продолжил путь. Марина задержалась, будто ждала Анну, однако её взгляд был направлен на руку Алексея, которой тот только что касался чужих волос.

— Всё нормально? — спросила она.

— Да. Лес меня отпустил.

— Пока, — добавил Лавров и пошёл догонять остальных.

Лера дождалась, пока он отойдёт, и тихо произнесла:

— Никогда не видела, чтобы генеральный директор лично распутывал кого-нибудь из дерева.

— Возможно, это входит в адаптацию новых сотрудников.

— Тогда мне недодали услуг.

Марина улыбнулась вместе с ними. Только её улыбка исчезла чуть раньше.

* * *

К вечеру рабочая часть закончилась. В ресторане накрыли длинные столы, а после ужина сотрудники перешли в обогреваемый павильон у озера. Под высоким навесом горел большой камин; со стороны воды пространство закрывали стеклянные панели, у входа стояли вешалки для верхней одежды и корзины с пледами. На столах появились вино, горячий глинтвейн и небольшие бутылки местной настойки. Аня собиралась ограничиться одним бокалом. Она почти не пила после развода — не из принципа, а потому что не любила ощущение, будто собственные мысли начинают двигаться медленнее.

Первое вино оказалось лёгким. Она выпила его за ужином, разговаривая с Лерой и Кириллом. Второй бокал появился во время общего тоста за первые результаты «Ириса». Анна

не заметила, кто его поставил, и сделала несколько глотков, пока Марина рассказывала смешную историю о тестовой версии приложения, однажды отправившей покупателю уведомление о доставке трёхсот стиральных машин.

Алексей присоединился позже. До этого сидел с руководителями направлений в дальнем конце зала. Теперь снял пиджак, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и занял свободное место напротив Ани.

— Вы всё ещё обсуждаете работу?

— Марина рассказывает, как «Ирис» едва не разрушил жизнь человеку тремя сотнями стиральных машин.

— Ошибку исправили за двадцать минут.

— А клиенту успели позвонить из банка, — напомнила Марина. — Решили, что карту украли.

Алексей едва заметно улыбнулся. Марина знала, как заставить его вспомнить нужную деталь, и говорила без той осторожности, которую сохраняли большинство сотрудников. Однако он отвечал ей так же, как Максиму или Елене: привычно, спокойно, без малейшего намёка на прежнюю близость. Официант поставил на стол маленькие рюмки с тёмно-красной настойкой.

— Смородина, — объяснила Лера. — Очень вкусно и очень обманчиво.

Аня покачала головой:

— Мне достаточно вина.

Алексей взял одну рюмку и подвинул к ней.

— Попробуйте.

— Я сказала, достаточно.

— Вы завтра не садитесь за руль и не представляете совету отчёт. Одна рюмка ничего не изменит.

— У вас всё начинается с фразы «одна ничего не изменит», а заканчивается полным пересмотром стратегии.

— В данном случае стратегия отсутствует.

В голосе появилась знакомая сухая нотка: Лавров уже решил, что Анна попробует напиток, и воспринимал отказ как ненужное усложнение.

— Вы опять оставляете выбор, который вас не устраивает?

— Сейчас меня не устраивает, что вы сидите на корпоративном вечере так, будто через десять минут вас попросят защищать диссертацию.

— Настойка должна сделать меня человеком проще?

— Хотелось бы проверить.

Алексей не приказывал, но его спокойная уверенность превращала отказ в отдельную работу, которую требовалось обосновать. Аня взяла рюмку.

— Только одну.

— Разумеется.

Настойка действительно оказалась обманчивой. Сначала чувствовались чёрная смородина и мёд, крепость появилась позже, тёплой волной разошлась по груди и заставила глубоко вдохнуть.

— Ну? — спросил Лавров.

— Вкусно.

— Прозвучало почти как признание моей правоты.

— Не преувеличивайте.

Алексей смотрел, как напряжение постепенно исчезает из её плеч. Обычно рядом с ним Аня будто держала внутреннюю спину прямой: следила за словами, заранее готовилась спорить и настороженно относилась к любому проявлению внимания. Даже во время кофе время от

времени возвращала разговор к безопасным темам. Сегодня ему хотелось увидеть, что останется, если она ненадолго перестанет защищаться.

Раньше Лавров никогда не поощрял женщин пить больше, чем они могли спокойно выдержать. Ему не нравились громкие сцены, утренние сожаления и необходимость отвечать за человека, добровольно отказавшегося от контроля. Если спутница начинала пьянеть, Алексей первым заказывал воду и увозил домой. С Анной поступал иначе — и прекрасно это понимал.

Не потому, что собирался воспользоваться её состоянием. Даже мысль об этом вызвала бы отвращение. Ему хотелось другого: чтобы она перестала сравнивать каждую фразу с возможным приказом, не пыталась выглядеть рядом сильнее, чем была, и хотя бы один вечер просто слушала, а не искала повод возразить. Он попросил официанта принести ещё одну настойку. Марина заметила первой.

— Ань, она правда крепкая. После вина особенно.

Предупреждение прозвучало искренне. Марина слишком хорошо знала Алексея и помнила, что раньше он не терпел подобных ситуаций. Именно поэтому происходящее казалось ещё более неправильным.

— Я в порядке, — ответила Анна. Щёки уже заметно порозовели, но голос оставался ясным.

Лавров подвинул рюмку.

— Не хотите — не пейте.

Рюмка уже стояла перед ней, а взгляд ясно говорил, какой ответ он предпочёл бы. Аня выпила половину. Андрей, сидевший в другой части площадки, подошёл через несколько минут. Поставил бокал на стол и остановился рядом с Алексом.

— Можно тебя на минуту?

Они отошли к краю террасы.

— Что ты делаешь? — спросил Андрей негромко.

— Сижу на корпоративном мероприятии.

— Зачем всё время ей наливаешь?

Раздражение поднялось почти мгновенно. Алексей не любил, когда его действия разбирали вслух, особенно человек, которого сам привык считать младшим.

— Она взрослая женщина.

— После того как ты каждый раз двигаешь к ней стакан и смотришь, пока не выпьет.

— Я не заставляю.

— Ты редко кого-то заставляешь прямо. Обычно просто делаешь так, чтобы несогласие стало самым неудобным вариантом.

Фраза попала слишком точно. Лавров посмотрел на стол. Аня слушала Леру и смеялась, запрокинув голову. Впервые рядом с ним не следила, какое впечатление производит. Рыжие волосы рассыпались по плечам, зелёные глаза казались особенно яркими на покрасневшем лице.

— Она не пьяна.

— Пока. Но ведь именно этого добиваешься.

— Не драматизируй.

Андрей выдержал взгляд.

— Не буду мешать. Но не рассказывай потом, что она сама выбрала всё, что произойдёт, если ты заранее расставил условия.

Он вернулся к остальным. Алексей остался у перил. Хотел отбросить предупреждение как обычную тревожность Андрея, но фраза продолжала звучать в голове. Когда Лавров вернулся, Аня уже допила настойку. Он сразу убрал пустую рюмку и поставил воду.

— Теперь это.

Она посмотрела на стакан.

— Почему?

— Потому что достаточно.

— Пять минут назад было недостаточно.

— Я изменил решение.

— Конечно. И теперь весь мир должен немедленно перестроиться.

Несколько человек рядом рассмеялись, решив, что она шутит. Алексей понял: нет. Аня выпила воду, но продолжала смотреть с неожиданно серьёзным выражением.

— Вы всегда так делаете.

— Как?

— Решаете, что человеку нужно. Потом оставляете два варианта, один из которых явно неправильный, и называете это свободой выбора.

— Вы сейчас о настойке или о работе?

— Вообще о вас.

Алкоголь не сделал её послушнее. Он лишь убрал несколько внутренних фильтров. Алексей неожиданно понял, что именно это его и привлекает. Даже без защиты она не становилась удобной.

— Если я знаю, какой результат нужен, зачем поддерживать вариант, который к нему не приводит?

— Потому что иногда это не ваш результат.

— Если речь о моей компании, он мой.

— А если о другом человеке?

Вокруг продолжали разговаривать, кто-то добавлял дрова, Лера спорила с Кириллом о музыке. Для Ани остался только мужчина напротив.

— Вы думаете, что если не приказали напрямую, значит человек всё сделал сам, — продолжила она. — Но иногда вы просто расставляете мебель так, что пройти можно только туда, куда хотите вы.

Лавров вспомнил слова Андрея и почувствовал раздражение, смешанное с неприятным интересом.

— Вы всегда настолько внимательно анализируете людей?

— Только тех, рядом с которыми приходится следить за каждым шагом.

— Потому что я ваш руководитель?

— Не только.

Она сказала это тише. Алексей ждал продолжения, но Аня потянулась за водой.

— Что ещё?

— Ничего.

— Вы начали фразу.

— А я решила не заканчивать.

— Мне не нравится, когда люди останавливаются на середине.

— Знаю. Именно поэтому иногда очень приятно это делать.

В обычный день он бы оборвал разговор. Возможно, напомнил о границах или просто ушёл. Но сейчас Анна улыбалась с лёгким удовлетворением человека, который наконец позволил себе не подчиниться маленькому правилу. Алексей остался.

* * *

Ближе к полуночи люди начали расходиться по домикам. Лера собиралась идти вместе с Аней, но её остановил дизайнер, которому срочно понадобилась помощь с презентацией на утро. Анна заверила, что прекрасно дойдёт сама. До домика было не больше трёхсот метров по освещённой дорожке. Алексей услышал.

— Я провожу.

— Здесь невозможно заблудиться.

- С вашим талантом вступать в конфликт с окружающей средой я бы не был уверен.
- Я абсолютно нормально хожу.

Аня поднялась, и деревянная площадка под ногами слегка качнулась. Она тут же ухватилась за край стола, надеясь, что никто не заметил. Лавров заметил.

- Вижу.

Лёша снял её пальто с вешалки у выхода и подал так, что отказ выглядел бы особенно нелепо. За пределами тёплого павильона было холоднее, чем Аня ожидала. Между соснами стелился туман, фонари освещали только небольшие участки дорожки, оставляя лес почти чёрным. Алексей шёл рядом, не касаясь, но достаточно близко, чтобы она чувствовала знакомый запах даже на свежем воздухе. Теперь он смешивался с хвоей, влажной древесиной и прохладой озера.

- От вас несправедливо хорошо пахнет, — произнесла она.

Лавров повернул голову.

- Что?

Вопрос прозвучал настолько сухо, что Аня рассмеялась.

- Не делайте вид, что никогда этого не слышали.

- Я хочу понять, почему запах может быть несправедливым.

— Потому что вы довольно неприятный человек. Это должно чем-то компенсироваться в обратную сторону.

- То есть мне следует пахнуть хуже?

— Намного. Чем-нибудь строгим и унылым. Бумагой из принтера. Или кабинетом, где тебя собираются уволить.

Алексей сдержал улыбку.

- А чем пахну сейчас?

Аня повернулась к нему и задумалась вполне серьёзно.

— Сначала бергамотом. Потом деревом. Не сладким, сухим. Кажется, кедром. Ещё ветивером и перцем.

- Кожей.

- Вот. Кожей тоже.

- Вы серьёзно изучали этот вопрос?

- Я пыталась понять, почему рядом с вами кружится голова.

Она произнесла открыто и только через мгновение осознала смысл собственных слов. Алексей остановился. Аня сделала ещё один шаг и обернулась.

- Возможно, дело в алкоголе.

- В первый день алкоголя не было.

Он помнил. То, что Лавров вообще заметил её состояние в холле, заставило сердце удирать сильнее.

- Значит, у меня странная реакция на ваш парфюм.

- Не только на парфюм.

Уверенность в голосе раздражала даже сейчас.

- Вы опять всё решили?

- Я умею замечать, когда нравлюсь женщине.

- Наверное, сложный навык при вашей жизни.

- Никогда не жаловался.

Аня отвернулась и продолжила путь. Алексей догнал через несколько шагов.

- Вы злитесь?

— Думаю, какой ответ будет достаточно неприятным, чтобы вы перестали быть таким довольным собой.

- Значит, злитесь.

— Это и есть ваша проблема. Вы задаёте вопрос, а потом принимаете только тот ответ, который уже выбрали.

Дорожка свернула к их домику. До крыльца оставалось немного, но Аня замедлила шаг. Разговор у камина всё ещё крутился в голове, смешиваясь с теплом настойки и воспоминанием о руках Алексея в её волосах.

— Почему вы всё время спорите со мной? — спросил он.

— Потому что вы привыкли, что остальные перестают.

— Большинство понимает, когда решение принято.

— Именно.

Анна остановилась возле низкой ограды. Туман над озером двигался медленно и почти бесшумно.

— Я уже была замужем, — сказала она.

Алексей не ожидал этого настолько, что несколько секунд просто смотрел.

— Давно?

— Достаточно.

— Что произошло?

— Сегодня я не настолько пьяна, чтобы рассказывать вам всю жизнь.

В голосе не было прежней шутливости. Лавров мог надавить. Обычно незаконченная история раздражала до тех пор, пока он не получал ответ. Сейчас промолчал. Аня провела ладонью по холодной ограде.

— Он тоже всегда знал, как будет лучше. Где нам жить, на что копить, с кем общаться, из-за чего мне не стоит волноваться. Умел устраивать всё так, что я долго думала, будто сама выбираю.

У Алексея неприятно сжалось внутри.

— И поэтому теперь вы спорите со всеми мужчинами, которые принимают решения?

— Нет. Только с теми, кто пытается принимать их за меня.

— Я не ваш муж.

— Слава богу.

Ответ должен был рассердить. Вместо этого Лавров почувствовал почти облегчение от того, что она снова способна шутить. Они дошли до крыльца. Аня открыла сумку и начала искать электронный ключ. Пальцы слушались хуже обычного, карточка несколько раз выскользнула.

— Вот опять, — пробормотала она.

— Что?

— Вы просто забираете всё из рук.

— Потому что вы уже минуту пытаетесь открыть сумку, а ключ всё это время держите в другой руке.

Аня посмотрела на левую ладонь. Карточка действительно была там.

— Неважно. Смысл всё равно правильный.

Алексей открыл дверь, но не вошёл. Изнутри не доносилось ни звука — Марина ещё оставалась у камина, Лера не успела вернуться. Анна остановилась на первой ступеньке, оказавшись почти одного роста с ним. Тёплый свет из окна падал на лицо Лаврова, делая глаза светлее. Он смотрел уже не как руководитель, оценивающий состояние сотрудника. Слишком долго и внимательно. Аня почувствовала, как аромат снова становится сильнее. Теперь знала каждую ноту, но от этого запах не действовал слабее. Алексей поднял руку и коснулся большим пальцем её щеки.

— Вы выпили больше, чем собирались.

— Благодаря очень настойчивому человеку.

— Я не заставлял.

— Вы никогда никого не заставляете. Просто делаете неправильный вариант очень неудобным.

Вместо раздражения он почувствовал стыд, хотя почти забыл, как это ощущается. Аня действительно могла отказаться от каждой рюмки. Но Алексей знал, зачем ставил их перед ней, и не мог честно назвать её состояние случайностью. Лавров убрал руку.

— Вам нужно идти спать.

Она не сдвинулась.

— Это опять решение за меня?

— Да. И завтра вы будете ему рады.

— Вы хотели меня поцеловать.

Он замер.

— Хотел.

— А теперь передумали, потому что решили, что я слишком много выпила.

— Именно.

— Тогда хотя бы один раз спросите, чего хочу я.

В её голосе не было кокетства. Аня смотрела трезвее, чем несколько минут назад, будто необходимость сделать выбор вернула ясность.

Алексей медленно произнёс:

— Чего вы хотите?

Она ненадолго закрыла глаза. Возможно, проверяла себя. Возможно, набиралась смелости.

— Я понимаю, где нахожусь, кто вы, сколько выпила и что утром всё буду помнить. И хочу, чтобы вы меня поцеловали.

— Анна...

— Не спорьте. Вы сами попросили ответ.

Он ещё несколько секунд не двигался. Впервые за долгое время Лавров получил именно тот результат, к которому стремился, и всё равно не был уверен, что имеет право его принять. Аня положила ладонь ему на грудь.

— Это не потому, что вы решили.

Тогда он наклонился. Первое прикосновение получилось осторожным, почти вопросительным. Не таким, каким Аня представляла поцелуй человека, привыкшего не сомневаться ни в одном движении. Его губы коснулись её губ и замерли, оставляя возможность отстраниться. Она не отстранилась.

Пальцы сжали ткань рубашки, и Алексей поцеловал снова — глубже, уже без прежней сдержанности. Ладонь легла ей на затылок, другая обхватила талию, притягивая ближе. От знакомого запаха, тепла его тела и холодного воздуха действительно закружилась голова, но теперь Аня не пыталась найти безопасное объяснение. Она сама выбрала остаться.

Лавров привык контролировать поцелуи так же, как всё остальное: задавать темп, решать, когда приблизиться и закончить. Но Анна отвечала без осторожности, которой он ожидал, и в какой-то момент его собственное дыхание сбилось. Это раздражало и притягивало одновременно. Он остановился первым, хотя потребовалось заметно больше усилий, чем Алексей был готов признать. Аня открыла глаза не сразу. На губах осталась лёгкая улыбка.

— Опять решили, когда достаточно?

— На сегодня — да.

— Невыносимый человек.

— Это заключение вы сделали ещё до настойки.

Лавров провёл пальцами по её волосам, затем отступил на полшага.

— Заходите. Выпейте воды и ложитесь спать. Утром я не позволю обвинить меня в том, что вы плохо себя чувствуете.

— Вы уже и моё утро распланировали?

— Хотя бы до завтрака.

Аня взялась за ручку двери, но перед тем, как войти, посмотрела на него:

— Я не жалею.

А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.